Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____Л. И. Шестакова
«_____» _____ 2019 г.

КОНЦЕПЦИЯ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2019.403.ПЗ ВКР

Руководитель работы, д. и. н.,
профессор
_____А. Д. Таиров
_____2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-415
_____ Л.Ф. Юмагулова
_____2019 г.

Нормоконтролер, д.и.н.
профессор
_____А.Д. Таиров
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Юмагулова Л. Ф. Концепция «Одна страна, две системы»: итоги и перспективы. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-415, 104 с., библиогр. список – 96 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью рассмотрения становления и развития концепции «одна страна, две системы», ее претворение на примере Гонконга и Макао и перспектив использования для решения проблемы Тайваня.

В выпускной квалификационной работе дана характеристика политической ситуации в КНР в период становления концепции, этапы её разработки, изучено теоретическое содержание концепции «одна страна, две системы».

В работе отражено претворение концепции в жизнь на примере Гонконга и Макао. Рассмотрена история деколонизации и образования ОАР Сянган и ОАР Аомэнь. Проанализированы перспективы отношений между КНР и ОАР.

Охарактеризована проблема Тайваня и её происхождение, становление отношений КНР и острова Тайвань. Произведен анализ дальнейшего развития Тайваньского вопроса и перспектива его решения на основе концепции «одна страна, две системы».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
1 КОНЦЕПЦИЯ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ» 5
1.1 Политическая ситуация в КНР в период формирования концепции «одна страна, две системы» 6
1.2 Разработка концепции «одна страна, две системы» 15
1.3 Содержание теории «одна страна, две системы» 20
2 ПРЕТВОРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ»: ГОНКОНГ, МАКАО 26
2.1 Гонконг 26
2.1.1 Британский Гонконг 26
2.1.2 Процесс деколонизации Гонконга 37
2.1.3 Сянган в составе КНР и перспективы отношений между КНР и Сянганом 43
2.2 Макао 50
2.2.1 Португальское владение 50
2.2.2 Возвращение Макао Китаю и образование ОАР Аомэнь 54
2.2.3 Аомэнь в составе КНР и перспективы отношений между КНР и 56
Аомэнем 56
3 ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ» НА ПРИМЕРЕ ТАЙВАНЯ 60
3.1 Происхождение тайваньского вопроса 60
3.2 Трансформация политических взаимоотношений КНР и Тайваня в начале XXI века 76
3.3 Тайваньский вопрос на современном этапе и перспективы взаимодействия КНР и Тайваня 82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Начиная с конца 80-х годов XX в. правительство КНР активно заявляет о концепции «одна страна, две системы», которая поможет воссоединиться с родиной Гонконгу, Макао и Тайваню, при этом сохраняя их высокую степень автономии. Первым результатом реализации концепции стало присоединение Гонконга в 1997 г. и образование ОАР Сянган. Этот опыт был использован и для возвращения Макао в 1999 г. Осуществление концепции также планируется и на острове Тайвань, что сможет обеспечить его широкой автономией в будущем «одном Китае». На данный момент правительство КНР делает акцент на опыте Макао и Гонконга, где была успешно проведена политика «одна страна, две системы», чтобы убедить властей Тайваня воплотить концепцию в жизнь. Работа посвящена этой актуальной теме – концепции «одна страна, две системы».

Цель работы – проанализировать концепцию «одна страна, две системы» и выяснить перспективы ее использования для решения проблемы Тайваня.

Задачи работы:

– изучить период становления концепции «одна страна, две системы»;

– определить основные принципы концепции «одна страна, две системы»;

– рассмотреть реализацию концепции в Гонконге и Макао;

– проанализировать перспективы реализации концепции на примере Тайваня.

Объект работы – концепция «одна страна, две системы».

Предмет работы – процесс реализации «одна страна, две системы» на практике.

Источники работы – монографии, сборники статей, материалы интернета.

По результатам работы был проведен анализ концепции «одна страна, две системы» и её реализация на практике.

1 КОНЦЕПЦИЯ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ»

Концепция «Одна страна, две системы» – это способ разрешения вопросов Тайваня, Гонконга и проблемы Макао для осуществления мирного воссоединения КНР. Идея происходила из тайваньского вопроса и впервые была применена для решения проблемы Гонконга.

Завершение объединения Китая является одним из фундаментальных интересов китайской нации и единым стремлением китайского народа, включая жителей Гонконга, Макао и Тайваня. Концепция «одна страна, две системы» была выдвинута Дэн Сяопином. Ее целью является мирное воссоединение государства. Руководство Компартии Китая во главе с Цзян Цзэминем смогло полностью унаследовать и развить теорию мирного воссоединения и превратить её в реальность. Китай смог добиться возвращения Макао и Гонконга и предложил определенные шаги и пути для разрешения тайваньского вопроса. По мнению правительства Китая, только осуществив данную концепцию, возможно сохранить суверенитет и территориальную целостность страны [1].

В 1970-х годах произошли глубокие изменения во внутренней и международной ситуации, создавшие новые благоприятные условия для выработки политики мирного урегулирования тайваньского вопроса. В этом контексте второе поколение центрального руководящего коллектива Коммунистической партии Китая во главе с Дэн Сяопином, исходя из базисных интересов государства и нации, а также используя философию Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая мирного освобождения Тайваня, определило принцип мирного воссоединения и предложило научную концепцию «одна страна, две системы» [2, с. 219].

1.1 Политическая ситуация в КНР в период формирования концепции «одна страна, две системы»

«Одна страна, две системы» – это не только политика, направленная на решение проблемы воссоединения родины, но и важная часть общей концепции стратегии экономического развития Китая. Предлагая концепцию «одна страна, две системы», партия и Дэн Сяопин не только рассмотрели потребности социальной стабильности и экономического развития в Гонконге, Макао и Тайване, но также рассмотрели взаимосвязь между стабильностью и процветанием этих регионов и потребностями экономического развития страны. Говоря о 50-летней проблеме гонконгской системы, Дэн Сяопин отметил, что 50-летняя политика «также основана на реальности Китая» и совместима с трехступенчатой стратегией экономического развития Китая [3, с. 102–103].

Концепция «одна страна, две системы» разработана для регионов Гонконга, Макао и Тайваня с высоким уровнем капиталистического экономического развития. Поэтому внедрение «одна страна, две системы» – это не краткосрочная переходная мера для изменения первоначальной социальной системы в этих областях, а долгосрочная политика, которой необходимо придерживаться в течение длительного исторического периода. Пока капиталистическая экономика в этих регионах все еще имеет причины и возможности для развития, она не изменит свою первоначальную социально-экономическую систему. Дэн Сяопин однажды отметил: «Социалистические страны позволяют некоторым особым регионам участвовать в капитализме не в течение определенного периода времени, а в течение десятилетий и сотен лет» [3, с. 219], чтобы подчеркнуть долгосрочный характер политики «одна страна, две системы». Это принципиальный момент, когда партия и правительство соглашаются временно сохранить социальную форму феодального крепостничества в Тибете и постепенно продвигать демократические реформы. Соответственно, центральное правительство не отправляет административных

чиновников на работу в Гонконг, Макао и Тайвань, а местные жители пользуются значительной степенью автономии, что отличается от идеи создания военно-политического комитета в Тибете.

Посредством приведенного выше анализа можно сделать еще один вывод о том, что идея «одна страна, две системы» – это не простое повторение прошлого исторического опыта, а применение опыта Дэн Сяопина в новых исторических условиях. Это пример применения основных принципов марксизма для решения практических проблем в современном Китае. Связь, которая связывает историю с реальностью, является идеологической линией партии «искать правду из фактов». Как отметил Дэн Сяопин: «Если концепция «одна страна, две системы» является значимой идеей для международного сообщества, то это связано с диалектическим материализмом и историческим материализмом марксизма. По словам председателя Мао Цзэдуна, это поиск истины из фактов» [3, с. 101].

В конце 80-х годов XX века Китай охватил социально-политический и экономический кризис. Милитаристский курс Мао Цзэдуна, «великая пролетарская культурная революция» и политика «большого скачка» стали причинами этого кризиса [4]. Промежуток между 1966 и 1976 гг., китайская печать охарактеризовала как «потерянное десятилетие», которое откинуло страну назад в прошлое и почти разрушило народное хозяйство [5].

Экономика государства находилась практически в развалленном состоянии, большинство население погрузилось в бедность. Накопившиеся социально-политические и экономические противоречия обострялись благодаря борьбе между классами во время «культурной революции». Программа Мао Цзэдуна, направленная на укрепление политического и морального единства, которое характерно для общества социалистического типа, вызвала обратный эффект – раскол общества.

Надвигающаяся «культурная революция» начала проявляться в стране еще задолго до её официального начала. В 1962 году лидер Компартии Китая Мао Цзэдун был обеспокоен тем, что в стране начинает ослабевать и затухать

классовая борьба. Но данное мнение нашло отклик не у всех руководителей КПК и поэтому оно столкнулось со скрытым противодействием. Отсюда следует, что после провала второй пятилетки в 1962 году, началось ослабление позиций Мао Цзэдуна на мировой и внутренней аренах страны [6]. Ситуацию усугубило усиление противоречий в партии, критика власти оппозиционными партиями в литературе, статьях и пьесах.

У лидера Компартии Мао Цзэдуна, а также всех её членов такое положение дел вызывало возмущение. Поэтому Мао Цзэдуна предложил провести «культурную революцию», которая позволила бы государству избавиться от прошлых культурных обычаев, в том числе и от их носителей. «Культурная революция» в Китае, в больше мере связана с желание Мао Цзэдуна укрепить свою единоличную власть в стране [7]. В 1966 г. при ЦК КПК была организована специальная группа по делам «культурной революции». Группу возглавляли Цзян Цин и личный секретарь Мао Цзэдуна Чэнь Бода. Также министр обороны КНР Линь Бяо поддержал освобождение КПК от недоброжелателей в рамках осуществления идеи «культурной революции». Началом чистки КПК стало введение войск в Пекин с целью смещения с постов некоторых политдеятелей КПК, которые выступали против Мао Цзэдуна. В стране начинают организовывать отряды, которые яро поддерживали идею «культурной революции», себя они называли «хунвейбины». Также противниками Мао было предпринято множество попыток приостановить реализацию данной идеи, но они не принесли желаемых результатов.

После специального Пленума ЦК КПК, участие в котором приняли члены и кандидаты ЦК, а также хунвейбины и последователи Мао Цзэдуна, началась активная пропаганда «культурной революции» – учебные учреждения переставали действовать в связи захватом их хунвейбинами. Они рассматривали данные учреждения как неспособных дать новые правильные знания, что они дают устаревшие знания. Многие члены ЦК КПК были репрессированы, население КНР, которое не внушало доверия в политическом отношении, отсылалось в концлагеря, а также многие члены ЦК КПК были репрессированы. В 1967 году было введено

военное положение во избежание массовых возмущений населения. После этого армия сделала вывод о том, что причиной массовых волнений не деятельность агентов международного империализма, а разнузданность и бесчинства хунвейбинов и цзаофаней. Поэтому уже с лета 1968 года хунвэйбины и цзаофани были высланы из городов в деревни. Данный процесс был завершен в 1976 году, в результате которого 30 миллионов человек было выслано.

В начале 1969 года состоялся IX съезд КПК, на котором было объявлено, что «культурная революция» прошла успешно. Однако было заявлено, социализм в КНР не сможет укрепиться, пока есть империалистические США и социал-империалистический СССР. Следовательно, Китаю необходимо приложить все свои усилия, чтобы противостоять всем предателям и шпионам, находящимся в КНР, и начать подготовку к войне. Во время съезда было сказано, что КПК использует идеи Мао Цзэдуна как теоретическую базу своей деятельности. Линь Бяо, правая рука Мао, стал его официальным преемником. С момента образования Китайской Народной Республики правительство страны главной целью ставило хорошую подготовку к войне. Главными врагами с 1963 года стали США, СССР и гоминдановский Китай. В конце 60-х годов, когда КНР начал сближение с США Линь Бяо был категорически против этого. Пересмотр взглядов по вопросу Тайваня и проведение двусторонних совещаний о признании Китайской Народной Республики Соединенными Штатами, повлекли за собой ответ Линь Бяо в виде введения в стране военного положения и ужесточения содержания политических заключенных. После в 1971 году Линь Бяо возглавлял заговор против Мао Цзэдуна, который не удался. Вскоре после покушения на Мао Цзэдуна Линь Бяо настигла смерть в авиакатастрофе. На X съезде КПК в 1973 году последователи Линь Бяо подверглись партийной критике, и в скором времени после съезда партии был реабилитирован Дэн Сяопин. Со временем отношения между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой улучшались и в начале 1972 года президенты США Р. Никсон, а также конце 1975 года президент США Г. Форд нанесли визит в Пекин. И с 1972 года США, наконец, согласились с

заменой представителя гоминдановского Китая на представителя КНР, как полноценного участника в ООН.

После смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. к власти пришло руководство Компартии Китая во главе с приемником Мао Цзэдуна Председателем Компартии Хуа Гофэном, который придерживался идеи «культурной революции», оно продолжило курс Мао Цзэдуна. Переформирование маоистского руководства был сопровожден соперничеством группировок за лидерство в государственном и партийном аппарате. В партии преобладала группировка с лидером Дэн Сяопином. С 1977 года Дэн Сяопин был восстановлен на пост заместителя Председателя ЦК КПК. И в конце 70-х годов лидером партии и страны становится Дэн Сяопин.

В середине 70-х годов Дэн Сяопин провозгласил курс «четырех модернизаций», цель которого было преобразование в четырех областях – промышленности, армии, сельском хозяйстве, науке и технике. Данная политика отражала «четыре основных принципа»: следовать социалистическому пути развития, сохранять диктатуру пролетариата, придерживаться руководства Компартии, следовать марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна [4].

В 1978 г. Дэн Сяопин и его приверженцы приняли решение больше не продолжать «революцию при диктатуре пролетариата» и отказывается ведения «классовой борьбы» как главной задачи партии, а все силы направить на модернизацию. Вследствие чего КПК объявлена проведение новой политики «реформ и открытости» в Китайской Народной Республике [8, с. 125].

Реформы были призваны для того, чтобы трудовые отношения не тормозили процветание и развитие государства. Вдобавок политика «реформ и открытости» была направлена на глобализацию экономики Китая, привлечения иностранных инвестиций, развивать науку и технику и активно использовать их достижения [9]. 1984 году Дэн Сяопин выступил с речью: «Нынешний мир – мир широких сношений. Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости. После образования КНР нас блокировали, но в известной мере мы и сами держались замкнуто... Опыт, накопленный за 30 с лишним лет, свидетельствует о том, что

вести строительство при закрытых дверях нельзя – не добьешься развития». «Открытость» государства становится важнейшей составляющей новой экономической, а также социальной политики руководителей КПК [8, с. 62].

С целью модернизации государства Дэн Сяопин «отыскивал пути постройки своей модели социализма с китайской особенностью» [8, с. 76]. Основной задачей «национальной особенности» считалась преодоление неразвитой социально-экономической базы государства, восполнение недостатка сельскохозяйственных территорий и иных требуемых ресурсов с целью предоставления нормального развития государства с огромным населением. По мнению Дэн Сяопина, программа модернизации была невозможна без создания необходимых политических условий [10]. Для реализации модернизации был выбран путь ускоренного роста экономики, её полное преображение и усовершенствование с помощью развития научно-технического базы, так как наука является главной производительной силой. Немалую роль в реформировании политической системы играло превращение КНР в прогрессивное правовое государство, которое будет управляться на основе закона. Другими словами создание законодательной и нормативной основы и введению её в жизнь [11].

Немалую роль в реформировании политической концепции, а также в процессе модернизации страны, играла КПК как руководящая страной партия и ровно как гарант обеспечения социально-политической стабильности. Без неё не казалось допустимым успешное осуществление социалистической модернизации [12]. Нацеленная на формирование демократизации политическая реформа была направлена на усовершенствование и укрепление уже существующей системы (например, собрания народных представителей.), увеличение их функций контроля, упрощение аппарата управления, разделение функций между партийными и административными органами и т.д. [13, с. 108].

Таким образом, политическая реформа не была рассчитана на образование новой политической системы, основным направлением реформы было преобразование органов правительства, сокращение управленческого аппарата, разделение

полномочий государственных и партийных органов и т.д. В данную реформу закладывался смысл самосовершенствования и саморазвития социализма с условием повышения эффективности деятельности государства и сохранением роли партии как доминирующей.

Дэн Сяопин абсолютно во всем придерживался принципа «основываться на практике» (непосредственно по этой причине в его собраниях сочинений отсутствуют большие теоретические работы). Ключевым вопросом политики модернизации Китая он считал рост производительной мощи, а главным способом управления он видел в учете материальных интересов, исполняемых посредством системы рыночных отношений. Следствием этого стал отказ от «народных коммун» и внедрение семейного подряда в селе, ликвидация уравниловки и введение принципа распределения согласно труду, разнообразие форм имущества в экономике города и села, выдвижение установки на целесообразность достижения зажиточности первоначально установленной долей жителей и регионов, отход от излишней централизации власти, направленность на многостороннее развитие науки и техники как основной производительной мощи, обширная экономическая, политическая и культурная интеграция с внешним миром.

Дэн Сяопин уделял особое внимание усилению политики открытости страны и преодолению её изоляции от мирового сообщества. В 1980 г. Китай основывает первые специальные экономические зоны в Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу в провинции Гуандун и в Сямыне, провинция Фуцзянь. Данные свободные экономические зоны должны были помочь Китаю привлечь иностранный капитал и технологий, а также стать подопытной зоной для реализаций экономических реформ. В тоже время Китай задумывал использовать эти зоны как способ возвращения Гонконга, Тайваня и Макао. Для большего стимулирования притока зарубежных капиталов в свободные экономические зоны необходимо было ввести специальные льготы (налоговых, валютных, таможенных и др.). Большинство льгот изначально предоставлялось в обмен на выполнение определенных требований Китая. Введение льгот для зарубежных компаний должно было

компенсировать несовершенство инвестиционного климата в китайском хозяйстве, которое только вступило на путь преобразований. КНР активно экспериментировал с рыночными методами хозяйствования, создавая все условия для привлечения иностранных инвестиций в области, которые контролировались государством за пределами экономических зон. Например, в 1984 г. в экономических зонах было разрешено создание кредитных организаций с иностранным капиталом. Стоить отметить, что опыт образования специальных экономических зон отвечал политике властей КНР, предложенная в 1980-е годы, в которой давалось разрешение определенной части общества развить свое финансовое положение быстрее, чем остальным. Применительно к регионам Китая данную политику использовали для ускорения экономического роста восточных, приморских провинций Китая, которые имели преимущество более легкого доступа к внешним рынкам. С середины 1980-х г. можно было наблюдать ускорение процесса «территориальной открытости». В 1984 г. «открытие» четырнадцати морских портов в Китае вызвало создание преференциальных «зон экономического и технического развития», которые были ориентированы на структурную перестройку уже имеющейся индустриальной базы [14].

Гонконг, Тайвань и другие регионы превратились в относительно развитые развивающиеся капиталистические экономические зоны, и экономическая жизнь в значительной степени зависела от международного рынка. Во время холодной войны Гонконг, Тайвань и другие регионы развивали свою собственную экономику благодаря особой политической и экономической обстановке того времени. Особенно в последние два или три десятилетия эти регионы воспользовались благоприятными возможностями для развитых стран Запада для осуществления экономических преобразований, адаптации к потребностям мирового рынка и определили стратегию экономического развития, основанную на трудоемких отраслях промышленности и возглавляемую переработкой экспорта. Быстрое развитие постепенно завершило переход от колониальной и полуколониальной экономики с определенным феодальным остатком к капиталистической экономике и вошло в

ряды так называемых «четырех маленьких драконов» в новых индустриальных районах. Среди них Гонконг как свободный порт стал мировым финансовым, торговым, морским, туристическим и информационным центром. Следовательно, «согласно истории и фактическим условиям Гонконга и Тайваня, нет никаких гарантий, что Гонконг и Тайвань будут продолжать внедрять капиталистическую систему, и они не смогут поддерживать свое процветание и стабильность» [3, с. 67].

Дэн Сяопин во время разработки политики модернизации КНР учитывал и другую идею развития современного мира, фундаментом которого являлись революция и новая мировая война. В своей теории Дэн Сяопин отмечал, что современные международные отношения держатся на мире и развитии. Сохранение мира в международных отношениях является внешним гарантом для успешного проведения модернизации Китая [15, с. 6]. Вдобавок ко всему, одной из важных задач модернизации является объединение Китая по принципу «одна страна, две системы», согласно которой после присоединения к материковому Китаю Макао, Гонконг и Тайвань сохранят свою высокую степень автономии [16].

От Китая ожидалось, что для ускорения проведения политических реформ будет использовано увеличение удельного веса негосударственных форм имущества и увеличение сопряженных с ними социальных слоев с собственными интересами, увеличение уровня и качества жизни населения, и рост культурного уровня нации.

Но партия выбрала свой собственный путь – поиск и нахождение своих специфических путей преобразования политической системы, которые соответствуют целям процветания страны и учитывающий ее культурно-исторические традиции, масштабы ее населения и большие внутренние различия. Дэн Сяопин создал и реализовал форму перехода с плановой к рыночной экономике, отвечающей китайским реалиям. При трех сформулированных им аспектах целесообразности получилось уменьшить социальную стоимость реформ, не углубить, а уменьшить

поляризацию общества, удерживая при этом стимулы для подъема производительных мощи [12].

Социализм Китая вступило в новый исторический период всесторонней социалистической модернизации. В течение этого периода Коммунистическая партия Китая проанализировала национальные условия современного Китая и считала, что социалистическая система укоренилась в стране и первоначально показала свое превосходство, однако уровень экономического развития Китая все еще относительно низок, а политические и экономические системы все еще недостаточно зрелы. Китай все еще находится на начальной стадии социализма. Развитие экономики и осуществление социалистической модернизации являются центральными задачам. В соответствии с этой центральной задачей на основе правильного понимания характеристик времени и научного обобщения исторического опыта международного коммунистического движения китайское правительство создало теорию построения социализма и на этой основе сформулировало концепцию «одна страна, две системы». Базовая линия и «трехступенчатая» стратегия экономического развития определили цель реформы по созданию социалистической рыночной экономической системы и открыли ее для внешнего мира, открыв новую дорогу социализма. Продвижение по этому пути значительно ускорило темпы экономического развития Китая, значительно увеличило общую национальную мощь Китая и значительно увеличило связь между экономикой Китая и мировым рынком, а также увеличило внешнеэкономические обмены в факторах экономического развития Китая. Экономические обмены с Гонконгом, Макао, Тайванем и через эти регионы и остальной мир имеют особое значение для экономического строительства Китая.

1.2 Разработка концепции «одна страна, две системы»

В первые дни основания Нового Китая идеи по решению проблем Тайваня, Гонконга и Макао и политические предложения Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая по

мирному разрешения вопроса Тайваня в середине 1950-х годов стали у основ идей для концепции «одна страна, две системы».

Говоря об основной политики урегулирования тайваньского вопроса, то Китай основывался главным образом на военном решение вопроса в начале основания Китайской Народной Республики, в то же время он активно работал на достижения цели мирным путем. Начиная с середины 1950-х годов, правительство Китая своевременно меняла собственную политику в отношении Тайваня и предлагала пути мирного освобождения Тайваня.

27 июля 1953 года было подписано Корейское соглашение о перемирии. С одной стороны, международная ситуация была умеренной, а политика агрессии, блокады и сдерживания США против Китая провалилась. В новой обстановке, чтобы защитить общие интересы китайской нации, Коммунистическая партия Китая начала рассматривать возможность мирного освобождения Тайваня. С другой стороны, после окончания Корейской войны Соединенные Штаты не следовали исторической тенденции, ввели свои вооруженные силы в Тайваньский пролив, проигнорировали сильную оппозицию китайского народа и подписали «Договор об общей обороне» с Группой Чан Кайши для размещения армии на Тайване и острове Пэнху.

В мае 1960 года Мао Цзэдун председательствовал в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК и изучал вопрос Тайваня, полагая, что задача освобождения Тайваня не обязательно должна быть решена нынешнем поколением. Ее можно оставить следующему поколению, необходимо постепенно создать некоторые условия, и как только настанет время, вопрос будет легче решить. В июне 1961 года, встречаясь с иностранными гостями, Мао Цзэдун отметил: «Если Тайвань не является страной, и у него нет центрального правительства, он будет возвращен Китаю. Следовательно, проблемы социальной системы Тайваня могут быть оставлены на потом. Мы разрешаем Тайваню сохранить свою первоначальную социальную систему и т. д. Сами жители Тайваня решили эту проблему» [17].

В 1963 году Чжоу Эньлай классифицировал политику и идеи партии в отношении мирного решения тайваньского вопроса как «одно звено и четыре вспомогательных». «Одно звено» означает, что Тайвань должен быть объединен с Китаем, а «Четыре вспомогательных»: после объединения Тайваня с Китаем, кроме дипломатии, ему необходимо объединиться с другими структурами за пределами центрального правительства. Недостаток военных средств на Тайване финансируются центральным правительством. Социальные реформы на Тайване должны замедлиться, и могут быть приняты после согласованного решения. Во время встреч не посылать шпионов, не наносить друг другу вреда [18, с. 524].

Важные идеи исследования и предложения Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая по осуществлению мирного воссоединения родины заложили важную основу для предложения «одна страна, две системы». Правительство Китая, учитывая национальные интересы и будущее страны, уважая настоящее и прошлое, заботясь об интересах всех сторон, выдвинула принцип мирного воссоединения путем осуществления концепции «одна страна, две системы». Во время третьего пленарного заседания одиннадцатого Центрального комитета партии Дэн Сяопин высказался по поводу тайваньского вопроса, что необходимо, прежде всего, уважать его нынешнюю идеологию для того, чтобы решить эту проблему. Впервые партия заменила формулировку «освобождение Тайваня» на «возвращение Тайваня в объятия Родины и реализация великого дела воссоединения». В начале 1979 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей представил к выпуску «Обращение к соотечественникам на Тайване». Таким образом, торжественно провозгласив политику мирного объединения страны, предлагая во время решения вопроса воссоединения родины, уважать существующее положение на Тайване и мнение представителей различных слоев населения, придерживаясь разумной политики и не допускать причинение убытков тайванцем. В конце 1979 года Дэн Сяопин отметил при встрече с премьер-министром Японии Дапин Чжэнфан, что к Тайваню выдвигаются простые требования, которые не изменят тайваньскую систему, ее образ жизни, неправительственные отношения Тайваня с

зарубежными странами будут не тронуты, в том числе иностранные инвестиции на Тайване и гражданское общество, как и прежде. Эти комментарии уже включали в себя концепцию «одна страна, две системы». В сентябре 1981 года председатель ПК ВСНП Е Цзяньин побеседовал с журналистом информационного агентства Синьхуа, впервые исчерпывающе объяснив возвращения Тайваня китайским правительством, пользуясь девятью руководящими принципами для достижения мирного воссоединения. Дэн Сяопин отметил: «Девять руководящих принципов – фактически это и есть политика «одна страна, две системы», две системы допустимы. Им не нужно разрушать материковую систему, и мы не будем разрушать их систему» [3, с. 96–97].

В сентябре 1982 года на встрече с британским премьер-министром Маргарет Тэтчер Дэн Сяопин заявил, что проблему суверенитета Гонконга можно решить концепцией «одна страна, две системы». В декабре того же года на пятой сессии Пятого национального народного конгресса была принята «Конституция Китайской Народной Республики», которая четко определила, что в случае необходимости государство может создать специальный административный район, внутренняя система которого будет предписана Всекитайским собранием народных представителей в соответствии с конкретными обстоятельствами. Таким образом, это давало правовую базу для осуществления концепции «одна страна, две системы». В 1982 году Дэн Сяопин впервые выдвинул концепцию «одна страна, две системы». Он выступил с речью и предложил девять руководящих принципов с целью реализации мирного объединения страны.

В скором времени Дэн Сяопин официально подтвердил руководящие принципы концепцией «одна страна, две системы», подчеркивая, что эти девять руководящих принципов «на самом деле являются двумя системами одной страны. Две системы допустимы». «Объединение государства – это желание всей китайской нации. Это не только полезно для будущих поколений, но и является важным событием в 5000-летней истории Китая». В ходе переговоров он также предложил «подход из шести пунктов» – воссоединение двух сторон пролива и создание

особого административного района Тайвань. В феврале 1984 года произошла встреча Дэн Сяопина с делегацией Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета. На ней Дэн Сяопина сказал: «То, как мы предлагаем объединить материк и Тайвань разумно. После воссоединения Тайвань все еще участвует в капитализме, материк – в социализме, но это единый Китай. Один Китай, две системы. То же самое относится и к проблеме Гонконга: «один Китай, две системы» [3, с. 59]. Основная идея «одна страна, две системы» была сформирована.

В ходе продвижения своей концепции Дэн Сяопин проводил множество исследований для ее полноценного формирования. В июне 1984 года в Пекине Дэн Сяопин встретился с представителями деловых кругов Гонконга, во время встречи он отметил: «Наша политика заключается в том, чтобы внедрить «одну страну, две системы». В частности, в Китайской Народной Республике на материке, состоящем из одного миллиарда человек, реализуется социалистическая система, а в Гонконге и Тайване – капиталистическая система» [19, с. 212]. В марте 1985 года третья сессия шестого всекитайского собрания народных представителей официально определила «одну страну, две системы» как основную национальную политику Китая.

Концепция «одна страна, две системы» является важной частью теории Дэн Сяопина. Она совмещает в себе принцип реализации воссоединения страны и защиты национального суверенитета, а также в полной мере учитывает историю и реальность Тайваня, Макао и Гонконга, демонстрируя высокую степень гибкости, и является основной политикой для сотрудничества. В философскую основу «одна страна, две системы» легли марксистский диалектический материализм и исторический материализм [3].

«Одна страна, две системы» означает, что при условии объединения страны основная часть государства придерживается социалистической системы, а Тайвань, Гонконг и Макао долгое время поддерживают первоначальную капиталистическую систему и образ жизни. Концепция «одна страна, две системы»

началась с решения тайваньского вопроса, но первым вариантом было решение проблемы Гонконга. Тайваньская проблема отличается от проблем Гонконга и Макао. Гонконг и Макао являются наследием колониальной агрессии в истории и относятся к проблемам между Китаем и Великобританией, Китаем и Португалией. Тайваньский вопрос является наследием внутренней войны, он относится к внутренним делам Китая и не допускает иностранного вмешательства. При осуществлении мирного урегулирования тайваньского вопроса Тайвань может пользоваться большей автономией и даже сохранять собственную армию.

1.3 Содержание теории «одна страна, две системы»

«Одна страна, две системы» означает «один Китай, две системы»: то есть в условиях одного Китая центральная часть страны придерживается социалистической системы, Макао, Гонконг и Тайвань являются неотъемлемыми частями Китая и остаются в качестве особых административных районов. Капиталистическая система и образ жизни долгое время оставались неизменными.

Основными принципами являются:

1. Один Китай.

В мире существует только один Китай, а Гонконг, Тайвань и Макао являются неотъемлемой его частью. Его основным значением является защита суверенитета и территориальной целостности Китая. Данному принципу противостоят идеи «одна страна, два правительства», «два Китая» или «один Китай, один Тайвань».

2. Сосуществование двух систем.

Под предлогом единого Китая социалистическая система материка и капиталистическая система Тайваня, Гонконга и Макао имеют долгосрочное сосуществование и общее развитие. После воссоединения страны нынешние социально-экономические системы Гонконга, Макао и Тайваня остаются неизменными так же, как их образ жизни, отношения с иностранными экономиками и культурами.

3. Высокая степень автономии.

Особый административный район обладает высокой степенью автономии. Центральное правительство не вмешивается в конкретные дела особого административного района. После воссоединения Тайвань обладает административной властью, законодательной властью, независимой судебной властью и полномочиями окончательного решения в Тайване. Партия, правительство, вооруженные силы и финансы управляют собой. Особый административный район может подписывать деловые и культурные соглашения с зарубежными странами, пользоваться определенными правами в иностранных делах и иметь собственную армию. «Высокая степень автономии» отличается от «полной автономии». «Полная автономия» заключается в продвижении независимости Тайваня и двойного Китая. Любая автономия относительна. Теория «полной автономии» выдвигается властями Тайваня для подрыва концепции воссоединения страны.

4. Мирные переговоры.

Чтобы положить конец военным действиям и добиться мирного воссоединения, обеим сторонам следует как можно скорее вступить в переговоры. Однако Китай не обязан брать на себя обязательство отказаться от применения силы против любых попыток раскола Китая [17].

5. Долгое время без изменений.

То есть политика «одна страна, две системы» для Тайваня, Гонконга и Макао остается неизменной в течение 50 лет и останется неизменной через 50 лет. В 1983 году Дэн Сяопин сказал на собрании центральных органов власти: «Я боюсь, что пятьдесят лет необходимо стабилизироваться, и пятьдесят лет будут более спокойными. Эти 50 лет мы должны развиваться, это заставит людей чувствовать непрерывность и надежность нашей политики [20, с. 72]. Согласно мысли Дэн Сяопина «Пятьдесят лет без изменений» были официально включены в «Отчет о работе правительства» и приняты во второй сессии шестого Всекитайского собрания народных представителей. Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал эту проблему. В апреле 1984 года на встрече с участниками основного законопроектного комитета Специального административного района Гонконг он подчеркнул:

«После решения вопроса воссоединения согласно принципу «одна страна, две системы», Политика в отношении Гонконга, Макао и Тайваня остается неизменной в течение 50 лет, но также после пятидесяти лет может не измениться» [3, с. 218]. Таким образом, население чувствует себя спокойнее, а также это одно из условий, необходимых для всестороннего построения благополучного общества.

Дэн Сяопин сказал: «Некоторые люди обеспокоены тем, что эта политика изменится. Я сказал, что она не изменится. Основная проблема и фактор принятия решения в том, что эта политика верна. Если она не верна, она может измениться. Если она верна, она не изменится». Кроме того, Китай сейчас проводит политику открытости внешнему миру и оживления экономики внутри страны. Кто изменил ее? Если она изменится, 80 % жизней Китая падут, и мы потеряем себя. Наш путь правильный. Если народ согласится, это не изменится ». Это в очередной раз доказывает, что «одна страна, две системы» – это выбор китайской нации, историческая необходимость и идея сохранения национального единства [2, с. 797].

В теоретическую основу концепции легли мировоззрение и методология диалектического и исторического материализма, идеологическая линия Коммунистической партии Китая, которая настаивает на том, чтобы освободить разум и искать истину из фактов. Она сочетает в себе универсальную правду марксизма с конкретной практикой решения проблемы Тайваня, проблемы Гонконга и проблемы Макао. Концепция «одна страна, две системы» – это новая идея, о которой никто никогда не говорил, и новое развитие социалистической доктрины и теории.

1. Концепция «одна страна, две системы» полностью отражает принцип защиты территории и суверенитета страны.

В сентябре 1986 года репортер CBS Майк Уоллес спросил Дэн Сяопина, когда брал интервью у Дэна Сяопина: «Зачем Тайваню воссоединиться с материком?» Дэн Сяопин сказал: «Это, прежде всего национальный вопрос и национальный эмоциональный вопрос. Все потомки китайской нации надеются, что Китай сможет воссоединиться, раскол–всегда нарушает национальную волю. Во-вторых, до

тех пор, пока различные континенты Тайваня объединены, статус Тайваня как китайской территории не гарантирован. Я не знаю, когда его забрали другие» [21]. Национальное объединение является основным направлением исторического развития Китая и культурной традицией Китая. У китайцев по обе стороны пролива есть общая кровь, общая жизнь, общая культура, общее психологическая природа и национальное настроение, которое готово поддерживать вместе – это то, что не может быть разделено никакими силами. Осознание воссоединения Родины является общим стремлением людей по обе стороны пролива.

2. Концепция «одна страна, две системы» полностью учитывает историю и реальность Тайваня.

В течение десятилетий неурегулированное состояние двух сторон Тайваньского пролива приносило огромный удар всему китайскому народу. Поскольку Тайвань и материк были разделены в течение длительного времени, соотечественники на Тайване не имеют представления о политической и экономической системе материка, в течение долгого времени формировался свой собственный образ жизни. В этой связи Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал необходимость уважения к реальности Тайваня, уважал желания и выбор тайваньских соотечественников и предлагал, чтобы нынешний образ жизни оставался неизменным. На протяжении десятилетий экономика Тайваня сильно развивалась. Однако из-за неопределенного политического будущего Тайваня, нестабильные настроения масс влияют на развитие экономики Тайваня. Тайвань густонаселен, с ограниченными ресурсами и ограниченным рынком. Исходя из этой реальности, концепция «одна страна, две системы» будет использоваться для мирного решения тайваньской проблемы. Осуществление объединения будет очень выгодно Тайваню. Тайвань может рассчитывать на обильные ресурсы и обширный рынок материка, и экономика будет развиваться быстрее, и будет надежная гарантия стабильности и процветания.

3. Концепция «одна страна, две системы» – это творческое инициатива и развитие принципа мирного сосуществования.

Пять принципов мирного сосуществования являются руководящими принципами китайской дипломатии и общепризнанной нормой, касающейся отношений между странами. Дэн Сяопин сказал, что лучше всего решать отношения между странами и пятью принципами мирного сосуществования. «Сейчас наступил следующий шаг, что принцип мирного сосуществования используется для решения определенных проблем внутри страны. Боюсь, это также хороший способ». В современном мире, движимом волной новых технологических революций, кономики разных стран становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми, а мир и развитие стали двумя основными темами современной эпохи. Хотя различные противоречия и борьба все еще существуют, но возможность разрешения споров мирным путем диалога значительно возросла. Страны с различными социальными системами могут мирно сосуществовать и развиваться вместе. Поэтому Дэн Сяопин сказал: «Согласно собственной практике Китая, мы предлагаем подход« одна страна, две системы» для решения проблемы воссоединения Китая, которое также является мирным сосуществованием» [22].

Стремительное развитие особых административных районов Макао и Гонконг доказывает, что применение концепции «одна страна, две системы» при решении проблем Гонконга и Макао было успешным. Также «одна страна, две системы» может стать наилучшим способом решения проблемы Тайваня. По случаю возвращения Гонконга к пятилетию Китая бывший вице-премьер-министр Великобритании Джеффри Хоу, который непосредственно участвовал в китайско-британской проблеме Гонконга, заявил в интервью агентству Синьхуа, что политика «одна страна, две системы» – это беспрецедентное решение для Гонконга. Проблема сыграла ключевую роль в этом процессе [23]. За последние пять лет первоначальный образ жизни Гонконга не изменился. Люди уважают верховенство закона и независимость судебной власти. Правительство САР Гонконг также придает большое значение демократии. Тот факт, что Китай возобновил суверенитет над Гонконгом в течение пяти лет, показывает, что концепция «одна страна, две системы» была успешно реализована и дает ценные уроки для других

исторических проблем. Люди увидели, что успешная практика «одной страны, двух систем» в Особом административном районе Гонконг и Особом административном районе Макао оказала положительное влияние на жителей Тайваня. Все больше и больше населения Тайваня понимают дух и преимущества «одной страны, двух систем».

2 ПРЕТВОРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ»: ГОНКОНГ, МАКАО

2.1 Гонконг

2.1.1 Британский Гонконг

Гонконг – искусственное политическое образование, колония, созданная англичанами в удобном для судоходства уголке китайского побережья неподалеку от крупного торгового порта Гуанчжоу. «Гонконг» дословно значит «благоуханная гавань». В течение многих веков этот скалистый остров у китайских берегов служил пристанищем для солеваров, ловцов жемчуга, изготовителей благовоний, рыбаков и морских разбойников [24, с. 8]. До середины XIX в. это было тихое, укромное место, где проживало всего 5 тысяч человек, в основном рыбаки [25, с. 3].

Конец XIX – начало XX в., – это время активной экспансии европейских держав на Дальнем Востоке. Начинает формироваться территория Гонконга, складываться торговые и транспортные связи с внешним миром, прежде всего с Цинь-ской империей. Английская буржуазия в Гонконге стоит в первых рядах на борьбу за оказание влияния западного капитала на подчинение Китая. В начале XIX в. империя Цинь не имела мощи противодействовать экспансии капиталистического Запада, и прежде всего его лидера – Великобритании. Расходы сил и средств в ходе завоевательных походов на северо-запад страны, реакционная внутренняя

политика и изолирование государства от внешнего мира определило, что в борьбе с западными государствами Китай понесет поражение [24, с. 10].

Англия в эпоху Великих географических открытий начала реализовывать торговую и колониальную экспансии немного позже, когда морской путь в страны Востока был под контролем Испании, Голландии и Португалии [26, с. 8].

На рубеже XVIII– XIX вв. Англия стала одной из могущественных колониальных держав. Для того периода был характерен мощный подъем экономики, благодаря которому страна превратилась в ведущую индустриальную державу мира. Усиление позиций британцев в Индии к 30-м годам XIX в. сформировало требуемые экономические и военно-политические условия с целью углубления экспансии на Дальнем Востоке [24, с. 10].

Еще в 1793 году Англия предпринимала попытки получить остров у южных берегов Китая во время поездки лорда Маккартней в Китай. Целью его поездки была задача уговорить императора Цяньлуна «на передачу какого-либо китайского острова для создания там английского форпоста». Хоть китайская сторона приняла радушно гостей, но дала понять, что видят в них только вассалов [27, с. 11].

К началу XIX в. южно-китайский порт Гуанчжоу становится оживленным пунктом англо-китайской торговли. Главными товарами на экспорт были китайский шелк и чай, однако огромную роль он сыграл в качестве пункта ввоза индийского опиума в Китай [24, с. 10]. Существенную для британцев значимость обрело развитие контрабандной торговли на юге Китая. И основным товаром ввоза стал опиум. Его курение стремительно приобрело обширное распространение в Китае и негативно сказалось на состоянии здоровья жителей государства. Результатом курения опиума стало духовное и физическое разложение общества, что вызвало его скорый запрет и экономической причиной последующего конфликта. Но, несмотря на правительственный запрет на торговлю и курение опиума в Китае, Британская Ост-Индская компания продолжала продавать опиум на территории Китая [28].

В Китае опиум применялся как медицинское средство, начиная с VIII в. Но использование опиума как наркотик начинается с XVIII в. во время голландской оккупации Тайваня и распространения его на острове. К концу XVIII в. курение опиума быстро распространилось по всему Китаю и стало серьезной общественной проблемой [29, с. 300].

В марте 1839 г. для расследования положения с контрабандной торговлей опиумом правительство назначило Линь Цзэсю, особо уполномоченнего императора по руководству морскими силами провинции Гуандун. Линь Цзэсю грозя прекратить английскую торговлю и блокировать фактории иностранных купцов, потребовал сдачи опиума и получил более 200 тыс. ящиков стоимостью 3 млн. ф. ст. для их уничтожения [24, с. 11].

В 1839 году торговая война между Китаем и Великобританией привела к первой Опиумной войне. Во время Первой «опиумной войны» 1840–1842 гг. было предпринято множество попыток с китайской стороны ограничить ввоз опиума в страну. Однако англичане восприняли этот ход как ущемление своих интересов, выдвинув ультиматум императору, в котором был пункт «о присвоении в вечное владение острова у берегов Южного Китая». Уже на этот раз ультиматум англичан был подкреплен мощным флотом, блокировавшим устье реки Янцзы. После того как англичане разбили китайский флот, они оккупировали Гонконг. Затем они двинулись к Нанкину, где 29 августа 1842 года на борту английского судна Корнуоллис был подписан Нанкинский договор. Согласно договору китайский император уступал королеве Великобритании остров Сянган (китайское название Гонконга) [27, с. 12].

После образования колонии, Великобритания пыталась создать все комфортные условия для жизни, и в свою очередь условия для предпринимателей. К примеру, Гонконг был провозглашен свободным портом, где торговая деятельность никак не подвергалась налогообложению ещё до передачи территорий английским правительству [30, с. 283–284]. Наряду с созданием колонии был сформирован первый аппарат Управления Гонконгская хартия и позже Губернаторские

инструкции, которые стали нормотворческой базой новой британской колонии в 1843 году. Исполнительная, судебная и законодательная ветви власти были сконцентрированы в руках назначаемого из Лондона губернатора, вся работа которого согласовывалась с правительством Великобритании. Кроме того он был представителем Великобритании и назначался главой исполнительной власти. Первым губернатором Гонконга являлся Генри Поттинджер, который был управляющим английской торговли в Китае, и одновременно посланником Великобритании в империи династии Цинь [30, с. 299]. Только после подписания Тяньцзиньского Англо-китайского договора в 1858 году Великобритания было позволено иметь посла в Пекине, что дало право разделить работу дипломатического представителя в Китае и губернатора колонии [26, с. 307–317].

Одновременно были организованы Административный и Законодательный советы. Любое распоряжения и законы, которые издавались в колонии, были обязаны отвечать законодательству метрополии, а кроме того должны утверждаться английскими властями. В Законодательный совет входили три высших чиновника колонии: казначей колонии, главный секретарь и генеральный атторней. Состав совета постепенно увеличивался и достиг пяти членов, также совет включал верховного судью и командующий гарнизоном. В 1850 г. в совет вступили два неофициальных члена, которые представляли крупные гонконгские торговые фирмы. Административный совет исполнял функцию совещательного органа при губернаторе. Изначально он состоял из трех членов, но уже после новых королевских Инструкций губернатору в 1865 г., в совет добавился секретарь колонии, её командующий, генеральный атторней. Перед принятием законопроектов Законодательного совета, они должны были получить одобрение от Административного совета. Также по Инструкции 1865 года в состав Законодательного совета были введены четыре неофициальных члена [30, с. 283–286].

В конце 40-х – начале 50-х годов XIX в. Гонконг был основным опорным пунктом английской торговли в Китае, а также одним из британских военных баз на Дальнем Востоке. Колониальные власти принимали весьма деятельное участие

в борьбе за расширение английского влияния в Китае, а также за увеличение территории Гонконга. Кроме того, Англия добилась открытия для торговли пяти портов – Гуанчжоу, Сямэня, Фучжоу, Нинбо и Шанхая, а также снижения импортных таможенных пошлин, получения «компенсации» «за ущерб» [24, с. 13]. В 1856 году для укрепления своих позиций в регионе Франция и Великобритания развязали Вторую «опиумную войну», её результатом стала Пекинская конвенция 1860 года [27, с. 14]. Данная конвенция предполагала присоединение полуострова Коулун к британской колонии в целях поддержания закона и порядка в гавани Гонконга и вокруг нее, Его Императорское Величество Император Китая соглашается передать Ее Величеству Королеве Великобритании и Ирландии, а также ее наследникам и преемникам во владение в качестве подвластной территории колонии Ее Британского Величества Гонконг ту часть поселения Коулун в провинции Гуандун, которая была передана навечно в аренду Гарри Смиту Парксу, эсквайру, кавалеру ордена Бани, члену Союзной комиссии в Кантоне, генерал-губернатором Лянгуана Ло Цунгуаном» [26, с. 117–119].

После поражения в войне с Японией в 1865 году Китай становится страной больших возможностей для колониальной экспансии империалистических держав. В сложившейся обстановке державы вступили в ожесточенную борьбу за раздел Китая на «сферы влияния», не исключением стала и Великобритания. Все её усилия были направлены на расширение территории Гонконга, являвшегося опорной точкой британского влияния на юге Китая. В итоге была подписана конвенция 1898 года о расширении Гонконга, Британия получила право аренды «Новых территорий», прилегающих к островам на 99 лет, что создало дальнейшие предпосылки для укрепления позиций англичан в Китае [24, с. 17].

В дальнейшем Гонконг развивался неизменно под влиянием англо-китайских отношений. Его судьба была в значительной степени похожа с большинством других колоний Англии. Немногие жители Гонконга принимали насаждавшие английской колониальной администрацией социальную структуру, снобизм и расовую дискриминацию. Жители разделились на два лагеря: одни пытались

сохранить свой традиционный строй, другие верили в быстро развивающее национально – демократическое движение в Китае. Лидером данного движения стал Сунь Ятсен, который получил медицинское образование в Гонконге. Сунь Ятсен сыграл огромную роль в свержении императорской маньчжурской династии в Китае в 1911 году и стал президентом Китайской республики. Также он был одним из тех китайских политиков, кто первыми признали положительное влияние британской колонизации в истории Гонконга [31]. К концу XIX века Гонконг превращается в один из крупнейших центров и портов Азии, важный опорный пункт английского империализма в Китае и наиболее успешной колонией Британской империи [27, с. 14].

В течение нескольких десятилетий в Гонконге наблюдался экономический рост. Были создан благоприятный климат для образования и подготовки менеджеров для местных больших фирм. Возникают судоходные, судостроительные и страховые фирмы, банки и прочие, приобретает рост транспорт [31].

Развитие вооруженного и политического противостояния в Китае между различными революционными движениями не оставило Гонконг в стороне. Китайское население колонии живо реагировало на события в Китае. Перед Синьхайской революцией рост антиимпериалистических и националистических настроений был довольно высок и в дальнейшем только увеличивался. Одной из распространенных форм протеста были бойкоты. В начале двадцатого века Гонконг становится центром общественного движения. В нем действовать различные общественные организации, группировки и союзы. Значительная часть оппозиционных деятелей Китая бежали от преследований в Гонконг. Они нередко печатались в прессе с заявлениями, собирали вокруг себя группы своих союзников, таким образом, выражая протест против политики держав в Китае. Начиная со второй половины 10-х годов, в Гонконге разворачивается борьба рабочего класса за свои экономические права, трудящиеся требовали улучшить условия жизни, повысить заработную плату и признать властью профсоюзные организации [24, с. 81–82].

Возникновение профсоюзных объединений стало результатом развития рабочего движения в колонии [24, с. 89]. С началом агрессии Японии в сторону Китая потенциал борьбы рабочих за свои права был снижен из-за последующего осложнения экономической ситуации в колонии, увеличения безработицы и снижения уровня жизни. Хоть и коммунисты продолжали держать конспиративную организацию в Гонконге, но всё же не обладали значительным влиянием в профсоюзах и были лишены практических возможностей активной деятельности [24, с. 99].

Говоря о Гонконге как иностранном владении в Китае в 20-е годы, необходимо отметить некоторые попытки вернуть колонию под суверенитет Китая.

Во время массового антиимпериалистического «движения 4 мая» были выдвинуты многочисленные требования, которые также касались ликвидаций концессии и колонии на территории Китая. В 1919 году на Версальской конференции китайский представитель передал председателю премьер-министру Франции Ж. Клемансо меморандум с требованием о возвращении Гонконга, в том числе и «Новых территорий». Китайское правительство обосновывало требование тем, что Великобритания получила аренду над «Новыми территориями» силой и для сохранения соотношения сил между империалистическими державами в борьбе за территории Китая. Также в меморандуме было сказано, что интересы Китая, его суверенитет и территориальная целостность получают огромный вред от английского контроля над «Новыми территориями».

Следует отметить, что как раз в это время в Пекине британский посланник Дж. Джордан предложил план действий возврата «Новых территорий» в собственность Китая, предполагая, что именно таким путем можно воздействовать на продвижение «решения китайского вопроса». Но такое предложение министерством колонии и министерством иностранных дел Великобритании было резко отклонено. Кроме того, в данную ситуацию был вовлечен государственный секретарь США Дж. Хэй, известного приверженника «политики открытых дверей в Китае», британская дипломатия британская дипломатия сделать все возможное,

чтобы убедить его признать Гонконг и «Новые территории» неделимы и являются одним целым.

В итоге в мае 1919 года Ж. Клемансо передал китайской делегации не имеющий значения ответ, говорящий о важности вопроса «Новых территорий» и допустимости рассмотрения его Лигой наций. 12 ноября 1921 г. состоялась Вашингтонская конференция по вопросу ограничения морских вооружений, дальневосточным и тихоокеанским вопросам. 3 декабря на одном из заседаний в своем выступлении китайским посолом Гу Вэйцзюнем было выдвинуто требование отмены концессии. Однако представитель Великобритании А. Дж. Бальфур выступил против того, что «Новые территории» уже давно стали частью Гонконга, эти территории крайне значимы для защиты колонии, что отвечает не только интересам Великобритании, но и в целом международного сообщества, так как Гонконг – центр торговли в районе.

Китай был охвачен войнами, лишен единства и ослабленный экономически, не могу быть равным с империалистическими державами в отношениях. Все усилия, направленные на разрешение гонконгского вопроса завершились провалом. Правительство Сунь Ятсена призывало о восстановлении суверенитета Китая над Гонконгом. В декларации I конгресса гоминьдана от 20 января 1924 г. было выдвинуто требование пересмотреть всех неравноправные договоры, которые бы наносили ущерб суверенитету Китая. Ответом на это империалистов стало демонстрирование британских и американских боевых судов у берегов Гуанчжоу. 24 июня 1925 г. Национальное правительство в Гуанчжоу предложило державам исчерпать «события 30 мая» путем отказа от неравноправных договоров. Однако не получило ответа на свое предложение, и рекомендовало империалистическим державам устранить «события 30 мая» посредством аннулирования всех неравноправных договоров. Но положительного ответа на данное предложение не поступило.

Отношения между Китаем и Великобританией начали постепенно улучшаться после завершения Северного похода, борьбы между компартией и гоминьданом и

становлением Чан Кайши главой правительства. В гонконгской прессе часто освещали расправы над коммунистами в Гуандуне, резкое ухудшение отношений между Гоминьданом и Советским Союзом. В свою очередь правые гоминдановцы осознавали, что необходимо уступить британским империалистам. В марте 1928 г. было подписано соглашение о соединении железных дорог между Ханькоу – Гуанчжоу и Цзюлун – Гуанчжоу. Началось становление контактов между правительством Гуандуна и губернатором Гонконга С. Клементи, который был сторонником жесткой политики в отношении Китая и не допускал вероятности возврата территорий из-под британского управления, однако и жаждал расширения «Новых территорий».

Стоит отметить, что в 1909 г. подобные планы в колониальной администрации были широко распространены. В 1927 г. С. Клементи предлагал британскому правительству применить вооруженное давление на Китай для пересмотра соглашения о «Новых территориях», но никакого отклика в ответ он не получил. Позже он пытался добиться поддержки от маньчжурского милитариста Чжана Цзолиня, но это было безуспешно – японцы устранили генерала в 1928 г. Последние надежды связывались с передачей Китаю в 1929 г. пребывавшего под правлением Англии порта Вэйхайвэй. Английское правительство абсолютно без всякого основания рассчитывали, что Китай в обмен на это даст согласие на территориальные уступки на границе с Гонконгом. Против возможности расширения колонии и возвращении всего Гонконга яро выступал Чан Кайши. После возвращения порта Вэйхайвэя министром иностранных дел Китая Ваном Чжэнтином было сделано заявление о том, что «сделан первый шаг к ликвидации всех иностранных концессий в Китае». 25 апреля 1930 г. итогом переговоров о возвращении концессии и ликвидации консульской юрисдикции стало решение вопроса обо всех иностранных владениях в Китае, кроме находившихся под властью португальцев – Макао, японцев – Люйда, англичан – Гонконга и французов – Гуанчжоуваня. Империалистические державы пошли на уступки гоминьдановскому режиму, в котором они видели классового союзника. Однако, несмотря на эту ситуацию, Великобритания

не смогла отказаться от своей «искусственной жемчужины» – Гонконга [24, с. 99–101].

После начала антияпонской войны и оккупации Гуанчжоу в октябре 1938 г. дестабилизирующим фактором для Гонконга стал массовый приток беженцев. К 1941 г. население Гонконга возросло до 1,6 млн. Вследствие перенаселения появился риск появления эпидемий. В этой связи 21 июня 1940 г. администрация сообщила введение мер по ограничению роста населения. В скором времени ситуация кардинально изменилась после 8 декабря 1941 года, когда были совершены первые налеты японской авиации на Гонконг [24, с. 120–123]. В течение двух недель колония отбивала атаки от японских вооруженных сил, но 25 декабря Гонконг был захвачен японскими милитаристами [24, с. 128]. После окончания войны и поражения Японии в августе 1945 года Чан Кайши «в качестве лидера Китая, состоявшего членом антифашистской коалиции, обратился к Черчиллю по поводу возможного разрешения сянганской проблемы», но он исключил эту возможность [32, с. 8].

Тем не менее, 18 августа 1945 г. английский посол сделал китайскому правительству официальное дипломатическое обращение, что вскоре британские военные части войдут в Гонконг. Чан Кайши предпринял попытку разрушить их планы, однако Великобритания все же восстановила контроль над территорией Гонконга [24, с. 136].

В период 1946–1949 гг. во время гражданской войны в Китае Гонконг стал «единственным оазисом сравнительно нормальной экономической жизни», в нем постепенно сконцентрировались состоятельные иммигранты, в том числе из Шанхая, «занимавшего в данный период ведущее место в торгово-экономическом сотрудничестве Китая с внешним миром». В начале 50-х годов, экономика Гонконга стремительно растет, образуется крупная банковская сеть, Гонконг становится одним из крупнейших торговых и финансовых центров мира [27, с. 15].

После падения гоминдановского режима и становление КПК во главе государства сильно обеспокоили гонконгские власти. Великобритания испытывала

сильную неуверенность касаемо будущего Гонконга. Правительство решило принять меры, чтобы усилить административный контроль и укрепить оборону Гонконга [24, с. 184].

Правительство КНР выступило с заявление об отрицании Гонконга в качестве колонии, и рассмотрении его в качестве «отторгнутой территории» [33]. Конфликты между приверженками Гоминдана и КПК сопровождались погромами магазинов и промышленных фабрик, владельцами которых были граждане КНР. Однако британская колония оказалась выгодной для властей КНР. Одним из больших источников иностранной валюты для Китая стал Гонконг. Одна четвертая сянганского импорта приходилась на долю Китая. Также КНР получала доход от принадлежавших находящихся с ней сотрудничестве банков и предприятий, расположившихся в Гонконге. Власти Гонконга и КНР ввели патрулирование границы, чтобы прекратить китайскую нелегальную эмиграцию в британскую колонию.

В 1951 г. вследствие конфликта между КНДР и Республикой Корея на международную торговлю Гонконга было положено эмбарго. Это сильно повлияло на развитие экономики Гонконга, в результате чего в последующие пару лет она шла в упадок.

Для восстановления и последующего развития Гонконга были привлечены зарубежные инвестиции в экономику города. Легкая промышленность, особенно текстиль, стала перспективной для вложений. Из-за отсутствия базы для развития города, иностранные вложения заложили основу для его возрождения. Хоть и индустриализация создавала дополнительные рабочие места, но в городе остро стоял вопрос безработицы.

Гонконг столкнулся с проблемами в 1960-е годы. Большой поток инвестиций шел в Гонконг из-за дешевой рабочей силы и мизерных расходов на создание рабочих мест. А как раз в начале 1960-х в городе были распространены движения трудящихся, защищающих своих права; Великая культурная революция в Китае 1966–1976 гг. оказала существенное влияние на него. В 1967 г. на производстве

по изготовлению искусственных цветов произошел конфликт администрации с рабочими, который закончился забастовкой. К поддержке этой акции присоединились рабочие других производств. Также в Гонконге происходили и вооруженные конфликты рабочих и полиции.

Появление трудового законодательства, реализация реформы жилищного строительства и программы по борьбе с безработицей в конце 1960-х годов кардинально изменили ситуацию в Гонконге. В то же время с реализацией социальных проектов в провинции формировались собственность, фондовые рынки, получили развитие высокие технологии. Однако в результате кризиса в Гонконге в 1973 г. инвесторы лишись значительных сумм. В середине 1970-х годов благодаря восстановлению отношений с Китаем положение Гонконга начало восстанавливаться.

Как только до наступления даты возвращения территории оставалось мало времени Великобритания начала обращать особое внимание на Гонконг. Хоть и аренда относилась только к «новым территориям», но правительство Китая считало, что они владеют всем Гонконгом и неоднократно упоминало об этом. Также было заявлено о недействительности прежних договоров между Гонконгом и Великобританией [34, с. 461–463].

2.1.2 Процесс деколонизации Гонконга

Правительство Китая подготавливало китайско-английское соглашение и тем самым давало ясно понять, что собирается вернуть свой суверенитет над «Новыми территориями» и над всем Гонконгом в целом. Также правительство утверждало, что все договоры перехода колонии Великобритании являются несправедливыми. Вследствие этого с конца 70-х годов начало нарастать беспокойство среди иностранных инвесторов и местных представителей деловых кругов, которые волновались за будущее колонии. Китай о своих конкретных намерения в отношении Гонконга продолжительное время не делал никаких деклараций.

В скором времени после восстановления членства КНР в ООН, в марте 1972 г. Комитету представителем КНР был передан меморандум по деколонизации, в содержании которого было сказано, что Гонконг и Макао являются частями китайской территории, которые оккупированы Великобританией и Португалией. В документе было отмечено, что данный территориальный вопрос полностью относится к сфере китайского суверенитета, который является главным отличием Гонконга и Макао от других английских колоний [35]. То есть эти две колонии не могут быть независимыми и единственный способ решить данную проблему – воссоединиться с КНР.

К концу 70-х годов для Китая и Англии становится ясно, что скоро приближается срок окончания аренды и настал тот момент, когда необходимо принять окончательное решение по вопросу Гонконга. В публикациях печати Гонконга говорилось, что такое решение было принято к маю 1982 г. Правительство Великобритании планировало сохранить Гонконг под своей юрисдикцией после 1997 г. Были предприняты некоторые попытки договориться с КНР по частным вопросам, касающихся будущего Гонконга. В марте 1979 г. губернатор Гонконга М. Маклехоуз во время визита в Пекин пытался добиться возобновить срок аренды «Новых территорий», но безрезультатно. КНР утверждала, что вся территория Гонконга является из древнекитайской и подлежит возвращению КНР. Но точная дата возвращения не была установлена.

Официальные переговоры по вопросу Гонконга начали в сентябре 1982 г. во время встречи премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер и лидером КНР Дэн Сяопином. Было принято, что двухсторонние консультации будут проведены в несколько этапов, первый из которых состоялся министерством иностранных дел КНР и британским посольством в КНР [24, с. 198]. Великобритания добивалась передачи Китаю только «Новых территорий» на правах аренды. Но Пекин настаивал на возвращении всей территории Гонконга, а также предлагал Лондону подписать совместную декларацию, в основе которой лежала концепции

«одна страна, две системы», которая давала колонии полную автономию и имеющуюся систему управления [36, с. 143].

12 июля 1983 г. начался второй этап, в котором на этот раз учувствовали официальные делегации двух стран. Во время переговоров китайское правительство все также высказывало несогласие сохранения администрации Англии в Гонконге в любой её форме. В ходе двусторонних переговоров одновременно Китай активно пытался укрепить контакты с представителями различных кругов населения Гонконга.

В феврале 1983 г. во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) вступили 140 жителей Гонконга и Макао. Также в Пекин прибыли гонконгские делегации для разъяснения позиции Китая по будущему Гонконга. Тем временем с началом второго раунда англо-китайских переговоров возникают серьёзные проблемы. Об этом можно косвенно судить по официальным сообщениям в прессе (первое заседание – «было полезным и конструктивным», второе – было «полезным», третье – «проведено»).

По мере приближения следующих переговоров, создавалось впечатление, что соглашение будет достигнуто совсем скоро. Вместе с тем, в августе Чжао Цзыяном было заявлено, что Китай вернет Гонконг под свою юрисдикцию 1 июля 1997 г. Печать Гонконга и левые профсоюзы начали активно поддерживать позицию китайского правительства по вопросу суверенитета Гонконга. Однако не вся часть населения Гонконга приняла позицию китайской стороны положительно. В колонии возник рост эмиграции и отток капитала. В панике гонконгские жители принялись переводить свои валютные накопления в американские доллары. Курс сянганского доллара стремительно рухнул, результатом чего стали рост цен и связанные с этим волнения рабочих.

В данной ситуации Англия, прежде всего, хотела применить валютный кризис как рычаг давления на Китай, для которого падение курса гонконгского доллара значило существенные материальные потери, однако английские власти

понимали, что Китай в любом случае не пойдет на уступки, и были вынуждены вмешаться для остановки паники на рынке. Постепенно ситуация начала нормализоваться.

Англия приняла во внимание то, что Китай решительно готов объявить свой план воссоединения в том случае, если двустороннее соглашение по Гонконгу не будет достигнуто к сентябрю 1984 г. Продвижение переговоров началось после послания Маргарет Тэтчер Чжао Цзыяну, в котором Великобритания заявляла, что готова отказаться от суверенитета только в случае получения гарантии от Китая о сохранении в Гонконге статуса-кво. 20 октября 1983 г. по окончании пятого заседания в официально сообщении, опубликованное правительством оно уже было охарактеризовано как «полезное и конструктивное».

В конце 1983 г. и начале 1984 г. правительство Китая оповещала иностранной прессе о готовности дать полную автономию Гонконгу в течение 50-ти лет после 1997 г. В апреле и июле 1984 г. в Пекине на переговорах министра иностранных дел и по делам содружества Англии Дж. Хау с китайскими руководителями будущее Гонконга стало главной темой переговоров. В конце июня 1984 г. была организована постоянная китайско-английская рабочая группа, задачей которой стала окончательная доработка двустороннего соглашения по Гонконгу.

Правящие круги Англии во время переговоров о будущем Гонконга постоянно пытались активизировать членов консультативных органов Гонконга, чтобы создать видимость широкого обсуждения с местным населением. Неофициальные члены законодательного и административного советов участвовали в консультациях с правительством Англии, в парламентских дебатах в октябре и ноябре 1983 г. и в марте и мае 1984 г.

В сентябре 1984 г. в Гонконге организована специальная канцелярия, которая собирала информацию о реакции на проект китайско-английского соглашения. В итоге, в ноябре 1984 г. был составлен доклад, представленный губернатору. В докладе отмечалось, что у населения нет однозначного мнения по соглашению, но все согласны, что разработанные двусторонние документы станут основой для

будущего поступательного развития Гонконга. В заявлении неофициальных членов законодательного и административного советов от 29 ноября 1984 г. также констатировало приемлемость соглашения для большинства населения Гонконга. В тоже время в Гонконге проходила кампания против соглашения, организованная антикоммунистическими настроенными эмигрантами из КНР и протайваньскими организациями. Но никакого воздействия на развитие событий она не оказала.

5 и 10 декабря 1984 г. соглашение было одобрено нижней и верхней палатой английского парламента, 19 декабря в Пекине состоялось подписание Маргарет Тэтчер и премьером Госсовета КНР Чжао Цзыяном Совместной декларация по гонконгскому вопросу. Этот документ постановил, что Гонконг будет возвращен под суверенитет Китая 1 июля 1997 г. В соответствии со ст. 31 Конституции КНР на территории Гонконга будет создан особый административный район (САР), который будет подчиняться центральному правительству в Пекине и обладать полной автономией во всех сферах, кроме обороны и внешнеполитических связей. В Гонконге будут независимо действовать законодательные, исполнительные и судебные органы власти. Главу правительства Гонконга будут назначать центром на основе консультаций и выборов, проводимых в Гонконге. Все международные соглашения, заключенные Гонконгом останутся в силе. Не ограничены будут любые экономические и культурные связи с внешним миром. Гарантируется населению пользование всеми теми же правами и свободами, что и ранее. Сохранение всех чиновников, иностранных граждан в том числе, но с условием, что последние не будут иметь право занимать должности начальников департаментов в гонконгском правительстве после 1997 г.

Сложившийся социально-экономический строй Гонконга также не претерпит каких-либо изменений. В течение 50 лет гарантировано сохранение существующей экономической системы, статус международного торгового и валютно-финансового центра и свободного порта. Финансовая система имеет право на

свою независимость, особый административный район будет отстранен от налогообложения центрального правительства.

В дальнейшем КНР всё также намерена поддерживать роль Гонконга как важнейшего узла воздушных сообщений азиатско-тихоокеанского региона. Не затронута будет и политика местных властей в области образования и культуры. В документе также подчеркнуто, что Китай намерен продолжить использовать Гонконг для связи со странами, с которыми не имеет дипломатических отношений. В Совместной декларации предусмотрено право таких государств на открытие в Гонконге любых неправительственных учреждений после 1997 г. В Гонконге будут действовать войска центрального правительства, но поддерживать порядок в нем будут местные власти (в период передачи Гонконга под суверенитет Китая будут действовать специальные силы безопасности). Признание китайской стороны на получение паспорта ОАР могут получить родившиеся в Гонконге или прожившие там не менее семи лет китайцы и их дети, включая служащих из КНР, и лица других национальностей, которые прожили в Гонконге также не менее семи лет и избравших территорию как свое постоянное место жительства.

По этой причине был произведен обмен меморандумами между Англией и КНР, так как английское правительство имело свое мнение по этому вопросу. Англия пыталась не допустить массовую эмиграцию из Гонконга к себе в 1997 г., а также пыталась обеспечить население Гонконга документами, которые дают право на проживание в Гонконге и на английское консульское обслуживание в третьих странах. Для этой цели все жители колониального Гонконга, которые пользовались правами «граждан британских заморских территорий» до 30 июня 1997 г., имеют возможность после этой даты использовать английский паспорт зарубежных граждан Великобритании с паспортом ОАР. Это не дает право на жительство в Великобритании, но гарантирует консульскую защиту от Англии в третьих. Такие паспорта получили около половины жителей Гонконга. Все остальное население получило удостоверения личности ОАР Гонконга.

Вскоре была создана китайско-английскую группу связи, исключительно консультативным орган, в задачи которого входили проведение консультаций по реализации Совместной декларации, обсуждение вопросов передачи власти и обмен информации. Группа состояла из пяти представителей обеих сторон. В тоже время группа содействовала заключать новые международные экономические, культурные и научно-технические соглашения, которые соответствовали новому статусу ОАР.

Регулирование вопросов земельной аренды в переходный период было поручено земельной комиссии. Ежегодно Великобритания сдавала промышленным предприятиям в аренду земельные участки, получая 10% дохода. Совместное соглашение определило, что английское правительство сохраняет право на продолжение аренды и после 1997 г., но половина дохода будет уходить в специальный фонд правительства ОАР Гонконг. Во время переходного периода английская администрация будет сохраняться в Гонконге. Китай дал обещание не вмешиваться в сферы компетенции британских властей и сотрудничать с ними.

В тоже время в Пекине началась подготовка «Основного закона специального административного района Гонконга», который станет юридическим основанием для сохранения в Гонконге капиталистической системы после 1997 г. Ратификация декларации произведена 21 мая 1985 г., а 27 мая в Пекине произошел обмен ратификационными грамотами [24, с. 202].

2.1.3 Сянган в составе КНР и перспективы отношений между КНР и Сянганом

После воссоединения Гонконга центральное правительство Китая включило поддержание процветания и стабильности Гонконга важной частью общей стратегии развития страны. В программах «10-й пятилетний план» и «11-ый пятилетний план» четко предлагается поддерживать долгосрочное процветание и стабильность Гонконга, а также укреплять статус Гонконга как международного

финансового, торгового и судоходного центра. Также в нем подчеркивается, что государство поддерживает Гонконг в укреплении и повышении конкурентоспособности, Гонконг в развитии новых отраслей и углублении экономического сотрудничества между материковой частью Китая и Гонконгом [37].

Для материкового Китая Гонконг представляет собой важным открытым портом, крупным источником для иностранных инвестиций, а также получателем китайских инвестиций. Главным экономическим курсом данного региона является сфера услуг. Политика властей направлена на сохранение благоприятных условий для ведения бизнеса. Ведь только стимулирование притока прямых иностранных инвестиций может быть вызвано высоким уровнем сферы услуг, защита интересов и льготы иностранным инвесторам.

Обладая преимуществом в сфере маркетинга и менеджмента, Гонконг способен стать подходящим местом для стремящихся выйти на международный рынок компаний Китая в сотрудничестве с иностранными фирмами. Также являясь крупным международным финансовым центром в регионе, Гонконг имеет возможность обеспечивать предприятия Китая кредитами для осуществления технологических и промышленных проектов. Таким образом, он может стать источником дополнительного финансирования для предприятий [38, с. 177].

Центральное правительство неоднократно доказывало, что полностью поддерживает процветание Особого административного района Гонконг. Правительство Китая всегда уделяло должное внимание экономическому развитию Гонконга, полностью поддерживая и помогая в решение различных трудностей и задач. Например, во время разгоревшегося финансового кризиса в Азии в 1997 году, когда гонконгский доллар подвергся нападкам международных спекулятивных сил и финансовый рынок в Гонконге был в смятении, правительство материкового Китая оказало поддержку системы связанных обменных курсов и настояло на том, что юань не будет обесцениваться. Объединив усилия, были приняты решительные меры для поддержания финансовой и социальной стабильности.

В первой половине 2003 года началась эпидемия атипичной пневмонии, которая разорила Гонконг, что не только поставило под угрозу жизнь и здоровье жителей Гонконга, но и ухудшило его экономику, которая еще не полностью избежала воздействия финансового кризиса в Азии. Для защиты жизни населения и выхода экономики Гонконга из депрессивного состояния, Пекин предоставил Гонконгу большое количество противоэпидемических препаратов и оборудования. А в июне 2003 года материк и Гонконг подписали «Соглашение о тесном экономическом партнерстве между материком и Гонконгом», в котором были определены три сферы сотрудничества: торговля товарами, услугами и инвестиции.

Такая же ситуация произошла во время международного финансового кризиса в 2008 году. Центральное правительство приняло всевозможные политические меры для поддержки стабильного экономического и финансового развития Гонконга. В январе 2009 года центральное правительство возобновило серию политических инициатив, включая подписание соглашения о валютном свопе на 200 миллиардов юаней между Народным банком Китая и Валютным управлением Гонконга. С тех пор во время своего визита в Гонконг государственные лидеры объявили о ряде политических мер, направленных на поддержку экономического развития Гонконга, повышение уровня жизни людей и укрепление обменов и сотрудничества с материком. Это сыграло положительную роль в укреплении доверия населения Гонконга, повышении его способности противостоять рискам и стимулировании восстановления экономики Гонконга.

Пекин всячески пытает укрепить региональное сотрудничество между специальным административным районом Гонконг и провинциями, автономными районами и муниципалитетами. Для этого были учреждены совместные конференции сотрудничества Гуандун – Гонконг и региональные форумы сотрудничества и развития районов в дельте реки Чжуцзян. Приняты «План развития региона в районе дельты реки Чжуцзян (2008–2020)», «Общий план развития Хэнцинь», «Общего плана развития зоны сотрудничества современной индустрии услуг Цяньхай

– Шэньчжэнь – Гонконг» и «План развития нового района Гуанчжоу Наньша», одобренный провинцией Гуандун и Гонконгом, и подписано «Рамочное соглашение о сотрудничестве Гуандун – Гонконг». В дополнение к открытию офиса в Пекине правительство особого административного района Гонконга создало экономические и торговые отделения в Гуанчжоу, Шанхае, Чэнду и Ухани, а также установило отделения связи в Шэньчжэне, Чунцине и Фучжоу для содействия экономическому и торговому сотрудничеству между Гонконгом и материком [37].

В соответствии декларации, в сферу исключительной компетенции правительства Особого административного района Гонконг входят внутреннее управление и развитие внешних связей Гонконга. Согласно концепции «одна страна, две системы» Правительство Китая должно сохранить в Гонконге в течение 50 лет гражданские прав и политические свободы, а также неприкосновенность частной собственности и предпринимательской деятельности. Согласно принятому Основному закону Гонконг сохранит свою законодательную, судебную и исполнительную системы, собственные флаг, герб, законы, денежную единицу и финансовую и экономическую политику, которая независима от материкового Китая. Также на Гонконг не распространяется идеологическая власть Компартии Китая, а только государственный суверенитет Китайской Народной Республики. Компартия не может иметь коммунистические ячейки в Гонконге и не имеет право навязывать идеологию партии.

Но многое вышеперечисленное не соответствует реальности. На практике применение концепции «одна страна, две системы» зависит от динамики внутриполитических процессов Китая и внутрипартийного противостояния в Компартии. Одновременно со сменой китайского руководства меняется и интерпретация идеологии. Поэтому уровень автономии Гонконга определяется текущим курсом развития остальной Поднебесной.

После возвращения Гонконга Китаю центральное правительство пыталась не вмешиваться во внутренние процессы Особого административного района, тем самым подтверждало, что не наносит ущерб его автономии. Но с 2003 года

правительство Китая начинает непосредственное вмешательство в политические процессы Гонконга, наделяя его только свободой действий в социальной и экономической сферах. В тоже время, глава администрации Дун Цзяньхуа вел политику китаизации Гонконга, которая вызвала отрицательную реакцию населения. Все это вылилось в массовые протесты 1 июля 2003 г. Вслед за этим Постоянный Комитет Всекитайского собрания народных представителей запретил всеобщие выборы главы администрации Гонконга и состава Законодательного собрания, что вызвало 1 июля 2004 года ещё одну демонстрация местных жителей [39, с. 108 – 109].

Центральное правительство обещало организовать прямые и общие выборы Главы Гонконга к 2015 году, но так и не смогло это реализовать. Из-за отсутствия прямых и всеобщих выборов Главы Гонконга, вмешательства Пекина в избирательный процесс, попыток введения курсов патриотического воспитания и истории Компартии Китая и другие подобные факты время от времени потрясает гонконгскую общественность, особенно студенческую молодежь. Одно из таких потрясений произошло в августе 2014 года и получило «революция зонтиков». Её целью было достижения отстранения Пекина от контроля выборного процесса в местные органы власти и требование всеобщих выборов главы администрации Гонконга, а также отставка действующего главы исполнительной власти Гонконга Лян Чжэньина (который ушёл в отставку только в июле 2017 года по причине отсутствия поддержки жителей Гонконга, посчитавших его тесно связанным с Пекином) [40, с. 60].

Говоря о выборе Главы Гонконга, стоит упомянуть, что для руководства Китая при отборе главы ключевым критерием является патриотизм. Под патриотизмом понимается любовь к своей родине Китаю и Гонконгу, включающая в себя не наносящую ущерб автономии и интересам страны деятельность. Глава администрации должен иметь поддержку жителей, быть способным для управления территорией, любить страну и Гонконг и пользоваться доверием центрального правительства.

Для сохранения автономии ОАР Гонконг одним из условий рассматривается патриотизм. Но надежды центрального правительства на рост патриотизма после присоединения Гонконга к Китаю не оправдываются. Статистика показывает, что около 42% жителей Гонконга не считают себя «китайцами», а в большей степени называют себя «гонконгцами». Начиная с конца 1990-х и начала 2000-х годов по 2016 год сильно возросло недоверие местного населения к концепции «одна страна, две системы» достигая почти 50%. Проведенный опрос в 2016 году Программой по исследованию общественного мнения Гонконгского университета показал, что больше половины опрошенных не гордятся своей принадлежностью к Китаю.

Многочисленные попытки центрального правительства Китая не смогло поднять дух национализма жителям Гонконга. Все действия Пекина вызывают противоположный результат. Усиливая давление на население Гонконга, обостряется и их сопротивление. Одновременно с этим Пекин использует низкий уровень лояльности населения для усиления контроля над ОАР Гонконг [37, с. 107].

Расхождение между Гонконгом и Китаем также выходит за рамки политических идеалов. Его колониальное наследие и открытость иностранным государствам даже в период изоляции Китая превращают Гонконг не только в политическом, но и культурном отношении в «другого». Помимо личностной идентификации языковые барьеры также усложняют культурную самобытность Гонконга. Пекин и Гонконг используют два разных диалекта – катонский и мандарин, поэтому основными языковыми трудностями, с которыми сталкивается администрация после 1997 года, являются отношения между кантонским и мандаринским языками. Помимо этого, среди международного делового сообщества в Гонконге широко распространен английский язык. Лингвистическая проблема, созданная мандаринцами и кантонцами, постепенно распространяется от администрации к обществу, поскольку все больше туристов и рабочих с материкового Китая контактируют с жителями Гонконга. Борьба за коллективную культурную самобытность также усиливается из-за видного использования английского языка в обществе, когда все больше китайских инвесторов участвуют в финансовой жизни

Гонконга. Растущий контакт визуализирует трудности в устном общении, которые в конечном итоге усиливают контраст между двумя культурами, настраивая Гонконг против материка.

Поскольку жители Гонконга пытаются отстраниться от китайской национальной идентичности, позиция Китая также помогает закрепить гонконгский характер как «другого». Хотя цель концепции «одна страна, две системы» направлена на включение Гонконга в национальную культурную структуру Китая, то, как китайское правительство воспринимает этот город как неотъемлемо отличающийся от остального Китая, противоречит его первоначальному замыслу.

В политике Ху он подчеркивает программу гармонии «отношений между политическими партиями, национальностями, религиями, социальными слоями и соотечественниками в стране и за рубежом». Как предполагает Барр, «каждый из этих пунктов имеет такое непосредственное политическое значение» и «беспокойство о гармонии между политическими партиями, например, может относиться только к отношениям между КПК и политическими партиями Гонконга и Тайваня, поскольку в стране нет других партий». Называя гонконгцев «соотечественниками» и сосредоточившись на построении гармонии с« другими »политическими партиями, Ху выделяет Китай в двух сегментах – материк и Гонконг. Это деление важно, так как при формировании коллективной идентичности «речь идет не о том, как отдельные лица и группы воспринимают себя, а о том, как государство признает эти самовосприятия в своей общей структуре и какой статус получают соответствующие группы». Потому что Китай не может признать и включить идеалы Гонконга как часть Китая, в культурном отношении это усиливает отличительное качество гонконгской идентичности [41, с. 24–25].

Являясь одним из крупнейших финансовых центров мира, Гонконг помогает Пекину устанавливать экономические связи с внешним миром. Развитая система морской транспортировки грузов и внешнеполитические экономические связи Гонконга в дальнейшем могут повлиять на развитие экономики Китая. Стоит отметить вклад Гонконга в экономику Китая в целом, а также помощь Китая в

поддержании экономики ОАР Гонконг во время и после экономических кризисов. Отсюда очевидно, что между двумя экономиками были созданы тесные связи. Правительствам «двух систем» стоит учесть, что при возникновении конфликта между Гонконгом и Китаем, они понесут огромные потери ресурсов. И результатом может стать замедление развития в экономическом секторе.

На данный момент внутренняя ситуация Гонконга может определять направление развития Китая в целом. Сохранение всех положений Основного закона до истечения его срока прямо зависит от внутреннего развития Китая и решений центрального правительства. Нынешняя политика материка постепенно начинает отходить от концепции, заложенной Дэном Сяопином. Внешняя политика КНР прямо влияет на положение Гонконга, так как он не представляет большого интереса для Запада, и в случае обострения отношений с Пекином он не сможет получить поддержку со стороны западных стран. Таким образом, политическое развитие в Гонконге будет отображать ту стадию эволюции Китая, которую он переживает в данный момент [40, с. 61].

2.2 Макао

2.2.1 Португальское владение

Макао (Аоэмэнь) является специальным административным районом Китая, его площадь составляет 23,8 кв. км., и включает полуостров и два острова. Первые упоминания о нем как о части провинции Гуандун были в 1152 г. До этого времени он был практически необитаем и использовался в качестве промежуточной стоянки торговыми кораблями. Но с приходом в Макао династии Сун в 1277 г. со своими подданными (около 50 тыс.), которые бежали от монголов, район начал оживляться. Было образовано первое поселение в этом районе, которое смогло закрепиться на нем [42]. Во времена правления династии Мин (1368–1644 гг.) здесь поселились выходцы из провинций Гуандун и Фуцзянь. Ими был

построен храм А-Ма, расположенный в южной части полуотсрова и посвященный богине Мацзу, охранявшей моряков во время плавания [43]. От названия храма и происходит название Макао. А другое китайское название Аомэнь (значит Ворота залива) произошло от двух холмов в Макао – Пейтай и Нантай [42].

В 1513 г. Португалия пришвартовала свой корабль в устье р. Чжуцзян. Ранее они использовали его как остановочный пункт на торговом маршруте Лиссабон – Нанкин – Нагасаки. Когда. Китай установил прямые торговые связи с Японией в 1547 г., он использовал Макао в качестве склада для хранения товаров. В 1553 г. Португалия основала здесь своё поселение, и сформировало торговую факторию, которая существовала нелегально. Макао использовался как торговый пункт с районами Китая и Японией. В 1557 г. Китай дал разрешение португальцем поселиться в Макао и создать административную часть Португальской Индии. Однако эта территория все ещё находилась под суверенитетом Китая, и китайское население продолжало подчиняться китайскому императору в течение еще трех веков [27, с. 17]. Португалия начала увеличивать свои владения, подписывая договоры об аренде земли с соседними китайскими уездами. В 1586 г. были получены права на городское самоуправление Макао.

С началом Португальской войны за независимость в 1640 г. Португалия дала Макао статус «самого лояльного города святого имени Божьего». С 1680 г. португальский король посылал туда своих губернаторов. В 1685 г. Макао был официально признан Китаем как иностранный торговый порт, однако всё ещё брал плату за аренду земли и взимал таможенные пошлины. В конце XVII в. Португальцы начали осушать морские территории острова с целью превращения его в полуостров, который был соединен с материком узким песчаным перешейком. В XVII–XIX вв. Макао по-прежнему было центром торговли для Португалии со многими странами. В середине XVII в. в результате потери Португалии морской власти Макао постепенно теряет свое торговое превосходство. После того, как Китай уступил Гонконг британцам в 1842 году, положение Макао как крупного регионального торгового центра еще больше ухудшилось, потому что более крупные

корабли были втянуты в глубоководный порт гавани Виктория. В попытке остановить падение, Португалия объявила Макао – свободный порт, изгнавший китайских чиновников и солдат, и после этого взимал налоги с жителей Китая [44].

С 1849 г. португальские власти решили прекратить уплачивать аренду за землю Китаю и объявили об отделении Макао от Китая. В ответ на это Китай решил убить губернатора Макао. В 1849 г. Португалия получила контроль над о. Ванзай к северо-западу от Макао, но отказалась от острова в 1887 г. Также в 1851 г. и 1854 г. были захвачены острова Тайпа и Колоан, находившиеся к югу Макао. Португальцы считали, что они должны пойти по стопам англичан и подтолкнуть Китай к суверенитету над Макао, территорией, которую они оккупировали в течение трех веков. Переговоры начались в 1862 году. Лиссабонский протокол (26 марта 1887 г.) и Пекинский договор (1 декабря 1887 г.) между Португалией и Китаем передали Макао под «вечную оккупацию и управление» Португалии, которая обещала «никогда не отчуждать Макао и зависимости без соглашения с Китаем». Португалия продолжала расширять свои колониальные территории и в 1890 г. присоединила о. Илья-Верди к Макао. В скором времени Португалия провозглашает Макао как свою отдельную колонию.

С 1850–1870-е годы Макао получил статус известного транзитного порта для работорговли. В основном сюда везли похищенных рабов из южного Китая, которые перевозились в Южную Америку для рабства на плантациях и местных шахтах. Большая часть рабов погибало голодной смертью, страдало болезнями или из-за жестокого обращения к ним, так и не добравшись до пункта назначения [44].

На рубеже XX в. Макао стал всего лишь убежищем для китайских беженцев, спасающихся от войны, голода и политического угнетения. Среди них был Сунь Ятсен, основатель Китайской Республики, который жил в Макао до революции 1911 года. В середине 1920-х годов прибыло большое количество китайских иммигрантов, спасшихся от гражданских беспорядков в Китае. Затем во время Второй мировой войны, когда Макао стал нейтральным портом жители Гонконга,

материка и европейцы, проживающие в Азии бежали туда как в убежище. К 1943 году население Макао уже составляло 500 000 человек [45].

В 1922 г. Макао накрыла волна стычек китайских жителей с португальскими властями, которая обострялась рабочими забастовками и отказом товаров из Португалии. В 1928 г. Китай заявил, что аннулирует Лиссабонский протокол 1887 г. с Португалией, на что та не признает данное заявление.

Во время японской оккупации других крупных портов Китая Макао сохранило свой нейтралитет, который уважили японцы, но только до определенной степени. Таким образом, в этот период происходило экономическое процветание в Макао как единственного нейтрального порта в Южном Китае после того, как японцы оккупировали Гуанчжоу и Гонконг. С 1943 года над Макао была установлена власть Японии, но после окончания Второй мировой войны японское господство закончилось, и территории вернулись под контроль Португалии.

Когда китайские коммунисты пришли к власти в 1949 г., новое правительство объявило Лиссабонский протокол 1887 г. недействительным, описав его как «неравноправный договор», который был навязан Китаю. КНР пока не хотело разрешать данный вопрос с Португалией, пока не наступит подходящее время для этого, поэтому настаивало на сохранении у Макао «статуса-кво» до неопределенного времени. Однако Португалия была против отмены протокола. В 1951 г. Португалией было предоставлен статус Макао своей «заграничной провинцией», как и другим португальские колониям.

В 1966 г. в Макао во время «культурной революции» вспыхнули беспорядки при столкновениях китайских жителей и португальских властей Макао. Участники беспорядков требовали остановить репрессии и не прекратить их в будущем. Китайское правительство поддержало данные требования протестующих. Португальский губернатор Макао согласился выполнить все требования, португальское правительство пообещало прикрыть общества сторонников Тайваня и Ассоциацию помощи беженцам с континента. В январе 1967 г. Китай вынудил властей Макао выполнить требования, урезав поставку питьевой воды на остров за чем и

последовал резкий спад его экономики. Затем китайское население Макао бойкотировало португальцев, прекратив выплачивать налоги, продавать им товары.

29 января 1967 года губернатор Португалии Жозе Мануэль де Соуза Фару Нобре де Карвалью извинился перед правительством КНР, подписав заявление в Торговой палате Китая. В тот же день стороны подписали двусторонние соглашения, одно из которых обязало выплатить компенсацию администраторам китайской общины и запретить деятельность Гоминьдана в Макао. Этот шаг положил конец конфликту, и отношения между правительством и левыми организациями оставались в основном мирными.

В 1974 году новое левое правительство в Португалии начало лишать Португалию последних остатков своей империи. Лиссабон пытался вернуть Макао в Китай, но Китай хотел, чтобы Макао оставался таким, каким он был – по крайней мере, на какое-то время. В начале 1976 г. Макао получило автономию. Была учреждена Законодательная ассамблея, возглавляется португальским губернатором, и члены которой избираются населением [44].

2.2.2 Возвращение Макао Китаю и образование ОАР Аомэнь

Вопрос о возвращении территорий, захваченных в результате силового воздействия, под юрисдикцию Китая ставился всеми правительствами этой страны, но в плоскость практической реализации он перешел только в середине 80-х годов, когда Пекин поднял вопрос перед Лондоном и Лиссабоном о возвращении Гонконга и Макао [27, с. 20].

8 февраля 1979 г. были установлены дипломатические отношения между Португалией и Китайской Народной Республикой. КНР признала власть Португалии над Макао. Позже португальский губернатор Макао стал первым губернатором, который посетил Пекин с официальным визитом. Таким образом, данный визит губернатора выразил, что Пекин и Лиссабон сделали первый шаг в разрешение вопроса Макао.

В 1986 г. было подписано совместное коммюнике с целью призвать к началу переговоров по проблеме Макао. С конца июня 1986 г. по март 1987 г. были проведены четыре раунда переговоров. В результате чего 13 апреля 1987 года обе стороны подписали Совместную декларацию правительства Китайской Народной Республики и правительства Португальской Республики по вопросу о Макао, которая дала основу для возвращения Макао КНР [45]. Согласно соглашению, Макао становится особым административным районом Китая с 19 декабря 1999 г. на 50 лет на основании статьи 31 Конституции КНР. Пекин гарантировал сохранение социально-экономической системы и образа жизни жителей Макао в соответствии с принципом одна страна, две системы» [28, с. 20]. Также, 31 марта 1993 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло Основной закон ОАР Аомэнь, который вступил в силу 20 декабря 1999 г. [44].

Пекин приложил огромные усилия, чтобы подготовить Макао к воссоединению с родиной. 15 мая 1999 г. на III пленарном заседании Комиссии по проведению выборов первого Правительства будущего ОАР Аомэнь был выбран глава администрации в лице Хэ Хоухуа, и уже 25 мая был подписан указ о его назначении.

Отношения между ОАР Аомэнь и КНР после возвращения в лоно Родины регламентированы Основным законом ОАР Аомэнь. Законом предусмотрено сохранение двух отдельных валют, которые управляются двумя разными системами. Аомэньский патака и юань в качестве законных валют Китая останутся в обороте в Аомэнь и КНР. Аомэньский патака остается по-прежнему свободно конвертируемым. Правительство ОАР Аомэнь может проводить свою независимую финансовую политику, то есть её социально-экономическая и валютная системы не претерпят изменений в течение 50-ти лет. ОАР Аомэнь сохранит свой привычный образ жизни и статус свободного порта отдельной таможенной территории. Таким образом, статус Макао почти не поменялся, он остается таким же независимым и самостоятельным, как и прежде, но после возвращения его КНР его участие в международных организациях будет только в качестве части Китая [27, с. 21– 22].

Китайское правительство считает данное событие «важным шагом на пути полного воссоединения Китая» [46]. Присоединение Макао, по сравнению с Гонконгом, имеет больше политическое значение, чем экономическое. Макао в силу военной и экономической слабости Португалии на протяжении долгого времени был не развит в промышленной сфере. Он также не был спонсирован ни внутренним частным капиталом, ни португальскими властями. Колония жила за счет посредничества в торговой сфере с материком. Такая практика не особо наказывалась властями Португалии, так как они не придерживались распоряжений, запрещающих торговлю с Китаем, как это делали англичане в Гонконге. Макао также был известен своим игорным бизнесом в основном для моряков. Хотя он и не был таким процветающим, как в США или Европе, но он получил широкую известность в соседних азиатских странах [47, с. 191].

19 декабря 1999 г. губернатором Макао был спущен флаг Португалии в Макао, что значило прекращение действия прав юрисдикции Португалии над территорией Макао. В полночь того же дня в г. Макао состоялась официальная передача Макао под суверенитет КНР [48].

2.2. 3 Аомэнь в составе КНР и перспективы отношений между КНР и Аомэнем

На данный момент отношения ОАР Аомэнь и КНР устанавливаются на взаимовыгодной основе. Прочной основной для процветания экономики Аомэня является внутренний рынок континентального Китая. КНР поставляет на территорию административного района необходимые для него ресурсы, такие как электроэнергия, сельскохозяйственные товары, а также предоставляет рабочую силу, как следствие, создавая благоприятные условия для развития экономики территории и обеспечивая жизненные потребности её жителей. В тоже время Аомэнь сам способствует развитию внешней политики КНР. Аомэнь стал вторым крупным после Сянгана торгово-финансовым и транспортным центром, послужив окном во

внешний мир Китаю для притока в его экономику крупных инвестиций. После присоединения Аомэня КНР смогла установить внешнеполитические связи со многими португальскими государствами (Португалия, Бразилия, Тимор и т.д.) [49, с. 197].

Основу экономики Аомэня составляют туризм и игорный бизнес, которые меньше всего подвержены кризисным ситуациям, поэтому Аомэнь не сильно пострадал от финансового кризиса в 1997–1998 гг., глобального спада в 2001 в отличие от Сянгана [50]. В 2002 г. экономика Аомэня смогла вырасти почти на 10 %, благодаря снятию ограничений на поездки из КНР и большому притоку туристов [51]. Правительство КНР действует согласно концепции «одна страна, две системы», укрепляя сотрудничество и взаимодействия институтов и механизмов материка с Аомэнем. Новым этапом экономического сотрудничества двух сторон считаются подписание в январе 2004 г. «Соглашения о тесном экономическом сотрудничестве» и в июле 2004 г. «Рамочного соглашения о региональном сотрудничестве Расширенная Дельта реки Чжуцзян». Аомэнь всячески пытается расширить свое экономическое положение, используя огромный рынок КНР. Китай финансирует туристические, финансовые, строительные, транспортные и торговые предприятия Аомэня [52]. По данным Министерства коммерции Китая торговый оборот между ОАР Аомэнь и материковой частью Китая составляет 3,80 блн. долларов. Экспорт из Аомэня составил 110 млн. долларов США, а импорт с материка 1,55 млрд долларов [53].

В связи со значительным влиянием Сянгана на Аомэнь КНР тщательно следит за внутренней обстановкой, обращая внимание на любые действия активистов. К примеру, в 2014 г. во время «Революции зонтиков» в Гонконге Пекин беспокоился о проникновении протестов в Аомэнь. В декабре 2014 г. президент КНР Си Цзиньпин приехал с визитом в Макао к 15-ой годовщине возвращения Аомэня в лоно родины. Выступая перед жителями Аомэня, он подчеркнул, что необходимо уважать принцип «одна страна, две системы», способствовать развитию двустороннего сотрудничества КНР и ОАР Аомэня [49, с. 197].

На территории Аомэня культура имеет смешанный характер. 95 % населения составляют китайцы, остальные являются частично португальцами и частично китайцами. Местные жители не проявляют неприязни к материковым китайцам [50, с. 197]. Жители Аомэня в основном исповедуют буддизм, что является показателем того, что большей этнической группой являются китайцы [54].

Таким образом, Аомэнь присоединившись к КНР, обладает широкой автономией, имея свою исполнительную, законодательную и судебную власть. Макао продолжает сохранять свою финансово-экономическую систему и свою собственную валюту. За ним сохраняется право быть участником международных организаций. Однако КНР все еще держит под контролем оборону и внешнеполитическими связями. КНР и Аомэнь установили во всех сферах взаимовыгодные отношения. С момента образования ОАР Аомэнь имеет большое значение в КНР. На территории Аомэнь после присвоения ему статуса особого административного района не было протестных настроений, что означает концепция «одна страна, две системы» успешна в практическом применении, а также демонстрирует доброжелательность населения к китайскому правительству.

Исходя из выше перечисленного, можно сказать, что концепция «одна страна, две системы» была успешно реализована в Гонконге и Макао. Гонконг, изначально являясь китайской территорией, был захвачен Великобританией и просуществовал в качестве английской колонии около 150-ти лет. На протяжении многих лет правительства КНР и Великобритании имели противоречия насчет данной проблемы. Но подписание совместной китайско-британской декларации помогло Гонконгу обрести независимость, став частью КНР в качестве ОАР Сянган. В настоящее время Гонконг является процветающим финансовым центром мира.

Макао также находился в зависимости Португальской республики около 400 лет. Однако отношения между двумя сторонами проблемы нельзя назвать сложными. Лиссабон не раз пытался добровольно вернуть Макао под суверенитет Китая, но правительство Китая заявляло, что для этого должно наступить нужное

время. Что и произошло в 1999 г., когда Макао в качестве ОАР Аомэнь был возвращен КНР.

Опыт проведения политики «одна страна, две системы» показал, что правительство КНР смогло в полной мере её осуществить. Аомэнь и Сянган получили полную автономию, сохранив свою законодательную, судебную, исполнительную власть. Также ОАР ведут собственную экономику и образ жизни без вмешательства КНР в их внутренние дела.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ «ОДНА СТРАНА, ДВЕ СИСТЕМЫ» НА ПРИМЕРЕ ТАЙВАНЯ

3. 1 Происхождение тайваньского вопроса

История тайваньского вопроса уже насчитывает около 70 лет. Он до сих пор является одним из нерешенных вопросов в Китае с XX века. Исторически остров Тайвань является территорией Китая. До XII века основным населением Тайваня были носители тайваньских языков австронезийской семьи, которые были развиты на уровне неолита. Но в XII веке остров Тайвань был официально признан территорией Китая как провинция Фуцзянь. Начиная с XIV, был создан китайский орган местной власти на острове, возрос приток китайцев с материка на остров, началось развитие земледелия и ремесла. Местные китайские власти вытеснили коренных жителей Тайваня в горные районы острова. В начале XVII века Тайвань подвергся иностранным вторжениям со стороны Японии, Португалии и Испании. Однако к 1683 году династия Цинь смогла взять контроль над островом в свои руки, сумев сохранить его до аннексии Японией в 1895 г после Японо-китайской войны (1894–1895 гг.) [55].

Тайвань был возвращен Китаю в 1945 г. после окончания Второй мировой войны. Территория Тайваня и прилегающих к нему островов имеет статус территорий Китая, который закреплен в некоторых международных документах. Например, Каирская декларация от 1 декабря 1943 г., подписанная КНР, США и Великобританией, была нацелена на подавление агрессии Японии, и на возвращение всех оккупированных ею островов после завершения Первой мировой войны.

В декларации было сказано, что необходимо вернуть Китайской Республике похищенные территории, например, Маньчжурию, остров Тайвань [56, с. 23–24]. В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. было подчеркнуто, что выполнение условий Каирской декларации обязательно, и Япония сможет установить свою власть только над островами, выбранными союзниками [56, с. 23–24]. В соответствии с актом о капитуляции от 2 сентября 1945 г. Япония согласилась на условия Потсдамской декларации и пообещала осуществить их выполнение. В октябре 1945 г. Япония капитулировала с Тайваня, что было принято как неофициальное возвращение Тайваня под суверенитет Китая. В Сан-Франциском мирном договоре от 8 сентября 1951 г., который был подписан без участия СССР и КНР, было сказано, что Япония отказывается от всех прав претензий на Тайвань и Пэнху [57, с. 337–359], но советская сторона во время составления договора требовала закрепить в договоре признание Японией, что данный территории являются частью КНР [58].

После окончания Второй мировой войны на политической карте мира образовалось два Китая. Китай был поделен на две территории – одна находилась под руководством Гоминьдана (Китайская Национальная партия во главе с Чан Кайши), а другая часть территорий контролировалась Коммунистической партией Китая (во главе с Мао Цзэдуном). Политику КПК поддерживал Советский Союз, который заканчивал военные действия против Японии, а курс Гоминьдана заручился поддержкой у США. После капитуляции Японии ни КПК, ни Гоминьдан не смогли подчинить себе всю территорию Китая [59].

Начиная с 1946 года, в Китае развернулась гражданская война. В январе 1946 года были провидено политическое консультативное совещание между Гоминьданом и Компартией Китая на тему принципов политического устройства страны, на котором шла острая борьба между ними. Но принятые решения совещания Гоминьдан не собирался выполнять. США заключили с Гоминьданом ряд соглашений о предоставлении особых прав им и их вооруженным силам в Китае.

Армия Гоминьдана превосходила коммунистов в живой силе и технике, и поэтому силам коммунистов часто приходилось отступать [60].

Однако, несмотря на разрастание войны, Гоминьдан продолжал вести переговоры с Компартией Китая. В ноябре 1946 года был назначен созыв Национального собрания. Но КПК отказался учувствовать в нем, так как считала данный созыв незаконным. В конце месяца того же года после переговоров с Гоминьданом делегация КПК вылетела в Яньань, в свою «коммунистическую столицу», которую вскоре была захвачена Гоминьданом. Лидер Компартии Китая и его соратники вынуждены были покинуть город. Несмотря на крупную победу Гоминьдана, партия так и не добилась своей основной цели – уничтожение основных сил коммунистов и захват их опорной базы.

Начавшиеся активные военные действия со стороны КПК в течение двух лет смогли полностью поменять весь ход войны. Компартия заручилась поддержкой Советского Союза и смогла начать наступление. Коммунистам удалось захватить большую часть территории Китая, даже несмотря на то, что Гоминьдан поддерживался США. В апреле 1949 года в Пекине прошли переговоры между Гоминьданом и Компартией Китая. КПК предложила мирное соглашение о прекращении гражданской войны на её условиях, но правительство Гоминьдана отказалось от утверждения данного соглашения. В результате этого 21 апреля 1949 года армия КПК перешла в наступление, начав форсировать реку Янцзы. В скором времени почти весь континентальный Китай (кроме Тибета) был очищен от войск Гоминьдана, и большая часть армии, в том числе и лидер Чан Кайши, эвакуировалась на Тайвань. В сентябре 1949 года был создан Народный политический консультативный совет Китая (НПКС), который неофициально стал Временным правительством Китая. В этом же месяце был избран Правительственный Совет как постоянно действующий орган НПКС и начал работу исполнительный орган – Государственный Административный Совет. Таким образом, сформировалось постоянно действующее правительство. А 1 октября 1949 года в Пекине Мао Цзэдун

объявил о создании Китайской Народной Республики, тем самым подтвердив, что материк Китая контролируется Компартией Китая [61].

В тоже время, осенью 1949 года Чан Кайши и правительство Китайской Республики потерпело поражение в борьбе с силами КПК и поэтому сбежало на острове Тайвань, начав укоренение своей деятельности на этой территории. Остров Тайвань был заявлен, как место временного пребывания Центрального правительства Китая. Вместе с правительством Гоминьдана в течение двух лет около двух миллионов человек перебралось на Тайвань. На острове гоминдановское правительство ввело военное положение, началась тотальная диктатура. Новое правительство Тайваня хотело создать мощное, авторитарное и националистическое государство. Гоминьдан объявил Китайскую Народную Республику как насильно захваченную территорию коммунистами. Тайбэй решил стать центром Китая, провозгласив себя Китайской Республикой, при этом питая ненависть к Пекину. Ровно, как и КНР не хотел признавать Китайскую Республику как законное существующее образование, говоря о том, что Тайвань представляет собой отколовшуюся Китая провинцию. Таким образом, возникли обстоятельства появления двух отдельных противоположных политических образований в Китае [62]. КНР продолжали оказывать мощное политическое и военное давление на КР, а также всячески пытался ограничивать экономические и культурные связей с Тайванем. Однако и правительство Тайваня поддерживало изоляцию от континентального Китая [63].

Сложившаяся международная обстановка была достаточно благоприятна для решения тайваньского проблемы. Упадок мощи военных сил Гоминьдана, разрушение его партийного аппарата вызвали потерю доверия со стороны США к Гоминьдану и его возможности взять контроль над континентальным Китаем. Такое стремительное изменение ситуации отразилось на властях Соединенных Штатов, которые должны были решить какую сторону им поддерживать в своем дальнейшем политическом курсе по отношению к Китаю [64].

Победа Компартии в гражданской войне и образование КНР подтолкнули новых властей КНР к разработке стратегии для освобождения острова Тайвань. Данная ситуация располагала к решению проблемы Тайваня и воссоединению Китая. Но начавшаяся Корейская война в 1950 г. окончательно разрушила планы на мир и стабильность в Восточной Азии.

27 июня 1950 г. президент США Г. Трумэн сделал заявление, что если бы коммунисты оккупировали Тайвань, то это стало бы прямой угрозой безопасности в Тайваньском проливе и военно-морским силам Соединенных Штатов, которые имеют свои функции на этой территории и находятся там абсолютно законно. Поэтому власти Соединенных штатов отправили свой флот в Тайваньский пролив для устранения любой угрозы нападения на Тайвань [65, с. 136].

Таким образом, сформировалась проблема Тайваня, которая значительно осложняла ситуацию в Тайваньском проливе в будущем, и становилась причиной ряда кризисов на этой территории. Тайваньский вопрос стал одним из наиболее главных триггеров в отношениях между КНР и США, тем самым отложив на долгое время стабилизацию их отношений [58].

С началом установления гоминдановской власти на Тайване, отношения между Тайванем и КНР прошли три периода: первый проходил с 1949 г. по 1979 г., охарактеризованный крайне опасной военной конфронтацией. Второй с 1979 г. по 2005 г., когда обе стороны предпринимали попытки мирно разрешить вопрос; и последний период после 2005 г., после публикации «закона о противодействии расколу государства».

В первый период обе противоборствующие стороны применяли военную силу для решения конфликта и достижения своих поставленных целей. Компартия Китая активно подготавливалась освободить остров Тайвань силой для присоединения его к Китаю, в свою очередь Гоминьдан все ещё хотел вернуться и захватить континентальный Китай. Чрезмерная целеустремленность сторон конфликта привела к вооруженным конфликтам в Тайваньском проливе [66].

В 1953 г. с приходом к власти в Белом доме Д. Эйзенхауэра США меняет свою политику в отношении Тайваня. Была отменена политика «нейтрализации» Тайваня и объявлено о желании снять ограничения с военной силы Тайваня в отношении континентального Китая. В марте 1953 г. Д. Эйзенхауэр посетил Тайбэй, тем самым выразив свою поддержку Гоминьдану, лидер которого считал, что президент США делает разумные шаги. После в том же году Тайвань посетил и вице-президент США Р. Никсон.

Из этого следует, что США в своей политике в отношении Тайваня изменили свою позицию с декларированного невмешательства во внутренние дела Китая на этап «нейтрализации» острова Тайвань и Тайваньского пролива. С одной стороны, это означало защита Тайваня от удара со стороны Китайской Народной Республики, а с другой стороны, препятствование прямому вооруженному противостоянию, – к выработке договора с Тайванем о «взаимном обеспечении безопасности», то есть поддержание военной силы Гоминьдана в борьбе с военной силой КНР по берегам Тайваньского пролива [67].

После окончания корейской войны в 1953 г. Компартия Китая вновь решила применить военную мощь, чтобы освободить Тайвань. В сентябре 1954 г. произошел артиллерийский обстрел о. Цзинмэнь, это событие получило название «первый кризис» в Тайваньском проливе. В феврале 1955 г. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) смогла освободить острова близлежащие к провинции Чжэцзян. Но к тому времени задача НОАК была изменена на противостояние силам Соединенных Штатов на территории Тайваньского пролива вместо уничтожения гоминдановской армии.

В конце 1954 г. между Соединенными Штатами и Тайванем был подписан «Договор о взаимной безопасности». Вместе с тем, США в международном сообществе распространяли идею о неопределенности положения Тайваня, что позже преобразовалось в практику «двойного признания», и попытки образовать «два Китая» [67]. Однако континентальный Китай все ещё настаивал на существование только одного Китая и Тайваня, как неотъемлемую его часть, а правительство

КНР – единственное законное правительство Китая. Вмешавшись во внутренние дела Китая, США надолго приостановили освобождение острова Тайвань. Правительство Соединенных Штатов выбрала политику, направленную на поддержание гоминдановского режима и распада Китая в целом. В тоже время Гоминьдан предпринимал попытки воспользоваться противоречиями между КНР и США, делая упор на поддержку военных сил США, для захвата КНР [68].

С наступление эпохи строительства социализма в Китае, правительство КНР понимало, что разрешение хозяйственно-экономических проблем, обуславливается международной обстановки, зависевшей от стабильности и мира в мировом сообществе. Осознав это, КНР всячески пытается решить вопрос Тайваня, предлагая мирное решение проблемы. В 1955 г. на XV заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей председатель Госсовета КНР Чжоу Эньлай выступил с заявлением, что есть два пути решения проблемы Тайваня – мирное и военное. Без сомнения китайский народ выбрал бы мирное решение тайваньского вопроса. Также Чжоу Эньлай отметил, что «политика освобождения мирным путем показала изменение политики к проблеме Тайваня».

США все еще продолжали быть препятствием на пути к разрешению тайваньского вопроса, поэтому КНР предложила США провести двусторонние переговоры. На одной из конференций в Бандунге председатель Госсовета КНР Чжоу Эньлай подчеркнул, что правительство КНР хочет наладить диалог для ослабления напряженности вокруг Тайваня. В свою очередь правительство КНР пыталось объяснить мировому сообществу суть КНР для мирного разрешения проблемы Тайваня. Для начала предлагалось ввести свободный въезд и выезд граждан Тайваня (как военных, так и гражданских лиц) в континентальный Китай для посещения их родственников и друзей. Данные меры также гарантировали беспрепятственное передвижение тайванцев между Тайванем и КНР, прекращение политического или уголовного преследования лиц, которые стремятся к мирному объединению страны после присоединения острова к материку [68].

Пытаясь привлечь Вашингтон к возобновлению переговоров с Пекином, правительство КНР приказало НОАК начать обстрел о. Цзиньмэнь в Тайваньском проливе. Таким образом, начался «второй кризис». В ходе кризиса КНР сделали обращение к соотечественникам на Тайване, пытаясь разъяснить им свою политику в отношении Тайваня. Также было отмечено, что возвращение острова под суверенитет КНР является главным политическим курсом КПК на Тайване. Обстрел о. Цзиньмэнь показал четкую позицию КНР в отношении «одного Китая» и недопущении отделения Тайваня от континентального Китая. Во время «второго кризиса» в Тайваньском проливе, несмотря на подписание «Договора о взаимной безопасности» военно-морской флот США не рискнули усугубить ситуацию и не смогли пойти на открытое столкновение с НОАК [66].

Вопреки постоянным разногласиям КПК и Гоминьдана, обе стороны имели аналогичные взгляды на принцип «одного Китая». Несмотря на то, что лидер Гоминьдана был не против использовать военную силу США для захвата континентального Китая, Чан Кайши выступал против идеи «двух Китаев», осуждая высказывание о «неопределённом статусе острова» и утверждая, что Тайвань и КНР является одним целым.

С 1958 по 1979 гг. несмотря на напряженные отношения между континентальным Китаем и Тайванем, в тот период между ними не происходило никаких серьёзных столкновений. По пришествие очередного кризиса в Тайваньском проливе не было отмечено крупных вооруженных конфликтов между сторонами [66].

Улучшение ситуации подвигло Компартию выдвинуть некоторые идеи по решению тайваньской проблемы. В 1963 г. Чжоу Эньлай выдвинул политику «одно основное звено и четыре вспомогательных». Одно основное звено означало возвращение Тайваня в лоно родины, четыре вспомогательных звена определяют условия существования острова после объединения с КНР. Центральное правительство осуществляет внешнеполитическую деятельность, а Тайвань становится особым административным районом КНР. Ему будет характерна высокая степень автономии, он будет обладать законодательной и юридической властью, правом

иметь собственную армию. По сути, данная политика дало начало на образование концепции «одна страна, две системы». Но лидер Гоминьдана Чан Кайши все ещё надеялся на захват континентального Китая и поэтому отказался от данной политики [68].

Отношения между КНР и Тайванем перешли на новый этап. Значимым событием было подписание в феврале 1972 г. Шанхайского коммюнике Р. Никсоном во время визита в Китай. Так США показали, что готовы и дальше делать уступке по вопросу Тайваня. Данный коммюнике признавал Тайвань как часть территории Китая, также отмечалось, что США принимают во внимание, что все китайцы, по обе стороны Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай. Именно этим коммюнике США отказывались от идеи «неопределенного статуса Тайваня» [66].

Данное положение оказало существенное влияние на мировое сообщество, КНР получило неплохие шансы изменить отношение к себе у государств, следовавших позиции США в вопросах своей внешней политики [68].

До 1971 г. представителем Китая в ООН был Тайвань, но 25 октября 1971 г. на 26-ой Сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция № 2758, которая «восстановила законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» и лишила Китайскую Республики места в ООН. КНР была принята в качестве постоянного члена в Совет Безопасности ООН [69]. После этого многие страны начали устанавливать дипломатические отношения с КНР и разрывать официальные связи с Тайванем. Так Тайвань сократил зону своей международной правосубъектности. Тайвань становится частично признанным государством. Прекращение официальных дипломатических отношений ряда стран с Китайской Республикой означал не полный разрыв связей, а только ограничение до гуманитарных и экономических, исключая политические [70].

КНР наращивала свое политическое и экономическое влияние в мире, одновременно с этим Тайвань прочно закрепил за собой статус частично признанного государства. Вашингтон все больше понимал, что необходимо больше

сфокусироваться на восстановление связей с Пекином, чем продолжать интенсивные контакты с Тайбэем. Поэтому в 1970-х годах делегации из США сократили поездки на Тайвань и увеличили официальные визиты в Пекин [71].

29 сентября 1972 г. в Пекине премьер-министр Японии Танака Какуэй и премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай подписали заявление «Об установлении дипломатических отношений», в котором Японией признавалось, что «правительство КНР является единственным законным правительством Китая, выражала полное понимание и уважение позиции правительства Китая по вопросу о том, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР» [72].

После смерти Чан Кайши в 1975 г. его сторонники на Тайване продолжили его деятельность и придерживались политики «одного Китая», признав значимость воссоединения с Китаем. Но со временем внутриполитическая ситуация на острове осложнилась – возросло влияние местных жителей, выступавших против данной политики и требовавших признание независимости Тайваня. Демократизация на Тайване помогла протестующим добиться представительства в парламенте и оказывать влияние на внешнюю политику [73].

В январе 1979 г. Постоянный комитет ВСНП сделал обращение к соотечественникам на Тайване, призывая их помочь положить конец разногласиям и приступить к объединению страны как можно скорее. Также он выразил надежды на возобновление торговых и транспортных связей с Тайванем, призывал к окончанию борьбы и переговорам между сторонами в надежде создания необходимых безопасных условий для установления двусторонних взаимовыгодных отношений. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей обратился к правительству Тайваня, рекомендовав ему ориентироваться на национальные интересы, таким образом, они смогут помочь ускорить процесс воссоединения родины. В свою очередь власти КНР будут принимать во внимание все существующие реалии при решении тайваньской проблемы, уважая статус-кво Тайваня и мнение всего тайваньского общества, а также осуществит соответствующую политику без нанесения вреда тайваньскому населению.

«Обращение к соотечественникам на Тайване» не нашло положительного отклика от правительства Тайваня, которое даже запретило обсуждение вопроса мирного возвращения острова по принципу «одна страна, две системы». Сложившаяся политическая обстановка после смерти Мао Цзэдуна смогла заметно снизить напряженность в отношениях между Тайбэем и Пекином. Тем не менее, Тайвань все ещё придерживался режима «трех нет» – нет переговорам, нет контактам и нет компромиссам с Компартией. Тайвань по большей мере осуществлял всю торговлю с КНР через Гонконг или Сингапур. Новое центральное правительство КНР во главе с Дэном Сяопином предложило концепцию «одна страна, две системы». Дэн Сяопин, говоря о концепции, отметил, что «территория материкового Китая достаточно большая, население которой составляет миллиард, именно здесь осуществляется социализм. Он является предпосылкой для возможного существования около данной территории капитализма в небольших масштабах. Без такой предпосылки капитализм может быть поглощён социализмом» [63].

КНР и Китайская Республики снова предпринимали попытки разрешения проблемы мирным путем. Налаживалась двусторонняя торговля, активизировался культурный обмен. Для закрепления результатов были организованны специальные неправительственные структуры с целью налаживания отношений между двумя сторонами. Двусторонние переговоры не повлияли на общую ситуацию, но так или иначе, смогли подтолкнуть КНР и Тайвань понять необходимость и возможность мирного диалога по проблеме воссоединения родины. Вследствие этого, значимым вопросом для всех жителей на Тайване и в Китае стало объединение страны. В тоже время существовали и негативные тенденции [68].

В январе 1979 г. между США и КНР были установлены официальные дипломатические отношения. Соединенный Штаты закрыли свою дипломатическую миссию на Тайване, и снова признали Тайвань как неотъемлемую часть Китая. Эти факты стали мощным ударом по самолюбию правящего режима на Тайване. А для КНР же были открыты новые возможности для решения тайваньского вопроса [66]. Даже после прерывания официальных отношений с Тайванем США

продолжает вмешиваться в проблему Тайваня и процесс объединения Китая. В апреле 1979 г. в конгрессе Соединенных Штатов был принят «Закон об отношениях с Тайванем», который аннулировал «Договор о совместной обороне» 1954 г. между Тайванем и США. В законе подчеркнуто, что Соединенные Штаты поддерживают курс «одного Китая» и выступают против независимости Тайваня. Наряду с этим в законе конгресс США без оснований выдвинул требование, которое накладывало запрет КНР применять военную силу для объединения страны. С начала действия закона Соединенные Штаты постоянно поставляли военное вооружение на Тайвань, тем самым напрямую вмешиваясь во внутриполитические дела Китая. Вдобавок ко всему основываясь данным законом, США создали «Ассоциацию США на Тайване», которая наделялась функциями посольства. «Закон об отношениях с Тайванем», разработанный в одностороннем порядке, противоречил всем заключенным ранее коммюнике. Поэтому Пекин твердо выступал против такого закона. «Закон об отношениях с Тайванем» почти разрушил отношения между США и КНР, а также Тайванем и КНР [74].

Наряду с этим были прекращены обстрелы о. Мацзу и Цзиньмэнь со стороны Китая, таким образом, прекратив военную конфронтацию и положив начало к этапу мирного объединения Китая. В июне 1980 г. президентом Китайской Республики Цзян Цзинго была выдвинута идея объединения Китая, в основе которой лежат «три народных принципа», разработанные Сунь Ятсеном. В апреле того же года на 12-ом съезде Гоминьдана был принят проект закона осуществления данной идеи. Эти действия со стороны правительства Тайваня демонстрировали, что власть меня свою политику противостояния континентальному Китаю на политику взаимопонимания. Значительные изменения претерпели принцип «трех нет» – произошло ослабление антикоммунистической пропаганды в СМИ, снижение контролируемости над обсуждениями по проблеме объединения страны.

17 августа 1982 г. было подписано двустороннее коммюнике между США и Китаем, направленное на снижение американских продаж оружия на Тайвань, и впоследствии полное прекращение поставок оружия на остров. Три совместных

Коммюнике между правительствами КНР и США: «Китайско-американское совместное коммюнике» (Шанхайское Коммюнике), «Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений», «Коммюнике 17-го августа» стали важной основой развития дальнейших отношений США и Китая. Прежде всего, в данных коммюнике закреплены принципы равенства, невмешательства во внутренние дела сторон, а также принцип взаимного ненападения [75].

После 1980 г. правительство Тайваня до окончания правления Цзян Цзинго активно занималось разрешением проблемы воссоединения страны. Так тайваньские власти решили вопрос въезда и выезда госслужащих в континентальный Китай при соблюдении определенных условий, например, запрещалось учувствовать во встречах эмигрантов с жителями КНР. Вдобавок разрешалось ввозить печатную продукцию КНР на Тайвань. Одновременно между двумя частями Китая активно развивались торговые связи. С конца 1970-х по конец 1980-х гг. товарооборот между материком и островом вырос почти в 20 раз.

Жители Тайваня все больше хотели посетить КНР, и это не осталось незамеченным. В октябре 1987г. состоялось совещание постоянного комитета ЦК Гоминьдана, на котором был принят законопроект о предоставлении права жителям Тайваня выезжать в КНР с соблюдением определенных правил. После принятия законопроекта на материк хлынул большой поток тайванцев, тем самым показав, что ничто не может ограничить людей в передвижении и установлении связей по обе стороны пролива.

Цзяном Цзинго были предприняты попытки либерализовать режим на Тайване. В июле 1987 г. «Закон о военном положении» был отменен, что дало хороший толчок для продвижения отношений по обе стороны пролива, а также было разрешено создание оппозиционных партий (одной из первых была создана Демократическая прогрессивная партия – ДПП). При правлении Цзян Цзинго на Тайване авторитарный режим преобразовывался в демократический, экономика

острова активно возрастала. Лидер Тайваня устроил в правительство немало представителей коренного населения острова [62].

В 1990 г. при правительстве Тайваня был основан специальный правительственный орган Совет по делам континентального Китая, а в 1991 г. сформирован Фонд обменов через Тайваньский пролив. В скором времени КНР также создает Ассоциацию по развитию отношений между двумя берегами Тайваньского пролива по аналогии с Советом по делам континентального Китая. Таким образом, создание данных организаций дало небольшую надежду на восстановление отношений между двумя сторонами пролива [68].

В 1991 году для подавления коммунистического восстания на Тайване было объявлено об окончании всеобщей мобилизации, таким образом, Тайбэй прекратил воспринимать себя в качестве единственного законного правительства всего Китая в целом. В тоже время Тайбэй представил поэтапную программу для воссоединения с КНР, основанную на принципах политической демократии и экономической свободы [76].

В 1992 г. в Сингапуре были проведены переговоры двух негосударственных организаций Ассоциации по развитию отношений между двумя берегами Тайваньского пролива (со стороны КНР) и Фонда обменов через Тайваньский пролив (со стороны Тайваня). В результате встречи стороны пришли к «Консенсусу 1992 года», который подразумевал признание обеими сторонами единства Китая, что «Китай и Тайвань – не отдельные государства». Однако данные переговоры зашли в тупик, так как «под единым Китаем каждая из сторон подразумевала свою собственную интерпретацию», но отличия в толковании власти – Китайская Республика или Китайская Народная Республика – не стали барьером для продолжения диалога [77].

Отношения между сторонами пролива достигли своего пика подъема. В январе 1995 г. Цзян Цзэминь представил свои восемь пунктов, которые предлагали к формированию прочных связей с Тайванем и проведению еще одних переговоров о воссоединении с Китаем. В документе твердо отстаивался принцип «одного

Китая», который считался основной предпосылкой для объединения Китая; рекомендовалось выступать против всех концепций, который направлены на образование независимого Тайваня и раскол единого Китая, так как они не соответствуют принципу «одного Китая». КНР не против развития экономических и культурных связей между Тайванем и другими странами. Также указывалось, что необходимо разрешить вопрос мирным путем, но КНР не обещает не использовать военную силу, таким образом, ограждая от вмешательства внешних сил в объединение Китая. В докладе отмечено, что с началом XXI века будет меняться и мировая экономика, поэтому необходимо ориентироваться на её развитие в новом столетии, в связи с этим обе стороны пролива должны увеличивать экономическое сотрудничество с целью всеобщего развития китайской нации. Правительство КНР считает, что политические противоречия не должны отражаться на экономических связях обеих сторон.

В апреле 1995 г. президент Китайской Республики Ли Дэнхуэй выступал на заседании Совета национального объяснения, где предложил свой ответ на восемь пунктов Цзян Цзэминя из шести требований. Он был согласен на развитие связей между двумя берегами, но с учетом того, что КНР и КР являются отдельными политическими субъектами с равными международными правами, таким образом, воссоединение должно проводиться на основе паритета политического статуса сторон [68]. КНР приостановило контакты с Тайванем по причине заявления Ли Дэнхуэя, в котором отношения между континентальным Китаем и островом представляются как «особые межгосударственные» [78]. Правительство КНР начало ужесточать свою позицию и поэтому начинает проводить военные учения в Тайваньском проливе и запускает ракеты около портов южного Тайваня. Обострение ситуации в проливе приводит к «третьему кризу» в Тайваньском проливе [68].

В 1996 г. впервые проводятся прямые выборы президента Китайской Республики, в результате которых им становится Ли Дэнхуэй, который занимал пост руководителя КР до конца века. Он много раз отмечал, что отношения между КНР и Тайваня имеют межгосударственный характер. Начиная с 1990-х гг. Тайвань

постоянно делал заявки на вступление в международные организации, как ООН, но это было безрезультатно. Внешнеполитические проекты КР постоянно ограничивались в виду позиции КНР в отношении сепаратистских настроений, а также лично Ли Дэнхуэя, которого считали «...разрушившим фундамент, на котором можно было достигнуть мирного объединения двух берегов Тайваньского пролива, нанес ущерб коренным интересам китайской нации..., поставив тем самым под угрозу мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе», хотя он не был категорично против объединения двух берегов пролива, но и хотел получить региональную автономию острова [71].

Одновременно Тайвань всё более открыто стали предпринимать попытки добиться своей независимости. В июне 1999г. Ли Дэнхуэй в интервью радиостанции «Немецкая волна» заявил: «С момента принятия конституционных реформ в 1991 году, наше правительство определило отношения Тайваня и КНР как межгосударственные или же, как отношения между государствами особого характера». Власти Тайваня все чаще делали практические шаги с целью создания «новой правовой базы» для отношений между двумя берегами пролива. Однако данные шаги не имели никакой поддержки в мировом сообществе, и поэтому эта инициатива не придавалась большой огласки [59].

В марте 2000 года на пост президента КР в результате выборов был назначен лидер Демократической прогрессивной партии (ДПП) Чэн Шуйбянь. Основу идеологии партии составляла тайваньский национализм и сепаратизм. По мнению ДПП, Тайваню необходимо стремиться к отделению от материкового Китая, он не должен считать себя его частью. Жители Тайваня должны больше уделять внимание развитию собственную культуры и сторожиться КНР с ее «рыночным социализмом». С приходом к власти лидера ДПП Чэнь Шуйбяня рассуждения о Тайване как независимом государстве продолжились с большей активностью, всё чаще продвигались в массы идеи об отличии жителей Тайваня от материка, что они собственную историю и культуру, и свой собственный путь дальнейшего развития. Данные рассуждения Пекин называл «культурным сепаратизмом» [71].

Таким образом, исходя из вышеперечисленных фактов, можно определить два периода отношений между Тайванем и КНР, после начала захвата власти на острове правительством Гоминьдана. Первый проходил с 1949 г. по 1979 г. и охарактеризовался вооруженным противостоянием обеих сторон с целью разрешения вопроса. Но после 1979 г. начинается поиск путей мирного урегулирования конфликта. Тайвань и континентальный Китай начинают возобновлять и налаживать свои торговые и культурные связи. Пекин и Тайбэй пришло осознание того, что необходимо проводить мирный диалог для решения проблемы объединения Китая.

3.2 Трансформация политических взаимоотношений КНР и Тайваня в начале XXI века

В начале XXI века начинается новый период в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива, который чаще всего характеризуется как политический тупик. В ряде политических кругов на Тайване продолжают усиливаться настояния всё больше указывающие на принятие большее решительных действий для достижения независимости Тайваня, что отразилось на победе Чэнь Шуйбяня на президентских выборах в 2000 г. [58]. Победа кандидата от Демократической прогрессивной партии (ДПП) и проигрыш соперника из Гоминьдана ознаменовали перемены внутриполитической жизни Тайваня – завершилось продолжительное правление Гоминьдана на острове, теперь впервые у власти встает оппозиция.

На эту победу повлияло несколько факторов. Во-первых, в партии Гоминьдан произошли некоторые разногласия, вызвавшие раскол. На выборах от партии было послано два кандидата – Сун Чуюй, который выступал как независимый кандидат, и официальный кандидат Лянъ Чжаню, что вызвало внутрипартийный раскол. Во-вторых, ДПП имела большее влияние на острове с момента её образования. Китай всячески пытался воздействовать на исход выборов в свою пользу. Чэнь Шуйбянь постоянно выступал за отделение Тайваня от материкового Китая

и заявлял, что он единственный из кандидатов, поддерживающий идею «двух государств» Ли Дэнхуэя. Пекин опасался становления у власти на Тайване Чэня Шуйбяня, так как он смог бы провозгласить независимость острова, поэтому правительство Китая проводила пропаганду против него. КНР всячески показывала, что он является для неё наиболее неугодным кандидатом на победу из всего списках претендентов на президентских выборах. Так была опубликована Белая Книга «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос», в которой Пекин пригрозил использовать свою военную мощь, чтобы разрешить проблемы Тайваня, если его власти будут тянуть с проведением переговоров о возвращении острова в лоно родины. Но данная пропаганда Пекином не имела успеха, а даже вызвала обратный эффект – большинство жителей Тайваня отдали свои голоса Чэню Шуйбяню. Пекин отреагировал на результаты выборов с осторожностью, заявив, что КНР будет «слушать, что новый лидер Тайваня говорит и наблюдать, что он делает». Таким образом, Китай перешел в режим ожидания, отслеживая всех действий и слов новой власти Тайваня [79].

В связи со сменой власти на Тайване трансформируется и отношения между КНР и КР. Пекин начинает смягчать принцип «одного Китая», всё чаще указывая на то, что Тайвань является частью континентального Китая, а также отмечал, что принцип «один Китай» еще полностью не сформирован и не определён до конца [76]. Чэнь Шуйбянь, вступая на пост президента, не отказался от позиции «независимости» Тайваня, но и выбрал правильный политический курс в отношении КНР, чтобы развеять все её опасения правительства, вызванные первоначальным курсом Демократической прогрессивной партии за отделение Тайваня от материка. Новоиспеченный президент Тайваня смягчил позиции партии по вопросу статуса Тайваня. Так, выступая с речью на своей инаугурации, Чэнь Шуйбянь дал обещание сохранить статус–кво острова насколько это возможно. Его речь была названа «пять заверений» или «пять нет». В ней он пообещал Пекину не объявлять Тайвань независимым, изменять его официальное название, определять в Конституции отношения между КНР и КР как межгосударственные, не

предпринимать никаких мер для изменения статуса-кво в связи с вопросом объединения или независимости, затрагивать тему отмены Программы национального объединения и упразднения Совета национального объединения. В свою очередь Пекин назвал эту речь неискренней и вновь выдвинул обвинения против Чэня Шуйбяня в том, что он все ещё выступает за независимость Тайваня. Примирительная речь, по мнению властей КНР, была наполнена скрытым смыслом. Например, во время выступления Чэнь Шуйбянь неоднократно использовал слово «Тайвань» вместо «Китайской Республики», тем самым противопоставляя культуру Китая и Тайваня. Именное подобное употребление формулировок вызвало впечатление, что Чэнь намеренно указывал, что Тайвань и Китай являются двумя раздельными государствами. Позже Чэнь Шуйбянь конкретизировал свои заверения и предложил три руководящих принципа переговоров Пекина и Тайваня. Они основывались на ведении равноправных переговоров, отказе КНР выдвигать предварительные условия и мирном разрешении споров. Чэнь Шуйбянь также предложил пересмотреть Программу национального объединения, так как считал её утверждение принято не в результате процесса демократизации. Подробные толкования речи Чэня Шуйбяня перечеркнули в прошлом заявленные его примирительные речи [79].

Недовольства Пекина также были вызваны обращение президента Тайваня в конце 2001 г., которое было задумано как примирительное. Была выдвинуто предложение взаимной интеграции, которая бы способствовала разряжению напряженных отношений между КНР и Тайванем. Необходимо было начать с интеграции в экономике, торговле, культуре, тем самым создав базис для политической интеграции. Но под словом «интеграция» может восприниматься, как и федерация, так и содружество. В свою очередь Чэнь подчеркнул, что интеграция не интерпретируется как объединение. Таким образом, было ясно, что Чэнь Шуйбянь воспринимал Тайвань как отдельное независимое государство.

Одновременно Чэнь Шуйбянь предпринимал попытки убедить общественность в изменении своей позиции насчет независимости Тайваня и что его

прошлая политическая деятельность не станет барьером для обеспечения стабильности в Тайваньском проливе и улучшения отношений с КНР. Администрация Тайваня утвердила инициативу расширения экономических связей с Китаем. Одним из важных шагов для восстановления отношений между сторонами стало смягчение политики ведущей партии Тайваня по вопросу независимости Тайваня. Например, в октябре 2001 г. после партийного съезда председателем ДПП Се Чжантином было сказано, что партия определилась с выбором позиции между «поддержанием статуса-кво в качестве независимости» и «отказом от статуса-кво и движением к независимости Тайваня». Се Чжантин сказал, что Тайвань уже обладает независимостью и ему не нужно изменять конституцию и официальное название [79].

В истории двусторонних отношений между Тайванем и Китаем произошло множество значительных событий, способных изменить судьбу разрешения вопроса Тайваня в целом. Так, например, в конце 2001 г. Тайвань и КНР вступают во Всемирную торговую организацию (ВТО), проведение парламентских выборов на острове, а также в ноябре 2002 г. смена руководства КПК. Вступление КНР и Тайваня в ВТО означало зарождение нового пути для развития их отношений, который сможет положительно повлиять не только на экономические и торговые связи, но и политические отношения между ними. Такое сотрудничество в рамках ВТО может иметь положительные стороны: экономические и торговые связи Тайваня и КНР будут ограничены рамками ВТО, т.е. они должны соблюдать дисциплину ВТО и все экономические споры должны решаться в рамках данной организации; увеличится оборот торговли между двумя берегами пролива; Тайвань и КНР смогут прогнозировать мировые экономические тенденции, что поможет при выборе стратегии развития [80].

В 2003 г. Закон о референдуме, касающийся выбора названия государства, его национальной символики, был принят под давлением Пекина в значительно мягкой форме. На выборах президента КР в 2004 г. вновь одержал победу Чэнь Шуйбянь. Её часто связывают с изменением самоопределения жителей Тайваня,

которые переставали воспринимать себя как китайцы, теперь в их головах был сложен «тайваньский менталитет». Большая часть населения Тайваня уже не ощущали тесную связь с континентальным Китаем и больше выступали за независимость острова. Так в 2002 г. опрос показал, что тайванцы отвергают концепцию «одна страна, две системы», считая, что она является непригодной для Тайваня. То есть сами жители Тайваня хотели бы оставить нетронутыми свой образ жизни, общественный строй и политический режим на острове [71].

В отношениях Тайбэя и Пекина всё ещё оставалась напряженность, мирные переговоры между двумя сторонами пролива так и оставались замороженными. В марте 2005 г. на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) десятого созыва был принят специальный «Закон о противодействии расколу государства», который подводил законодательную базу под позицию КНР в проблеме Тайваня. В документе было сказано, что «в случае, если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом «независимости Тайваня», будут действовать под любым именем или любыми средствами в направлении отделения Тайваня от Китая, либо произойдут крупные инциденты, повлекшие отделение Тайваня от Китая, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая» [58].

К 2007 г. Пекину всё больше приходит осознание того, что Тайвань станет независимым государством, тем более это было не раз заявлено лидерами властей Тайваня. В 2006 г. Чэнь Шуйбянь заявил о прекращении действия «Совета воссоединения нации» и реализации «Программы национального объединения», чем вызвал бурную негативную реакции не только со стороны Пекина, но и всего мирового сообщества. В октябре 2007 г. в честь 95-ой основания Китайской Республики на Тайване был проведен военный парад, который состоялся как раз перед XVII съездом КПК в Пекине, закрепивший курс на смягчение методов урегулирования проблемы Тайваня. Президент КР неоднократно утверждал, что в сторону

КНР направлены тайваньские ракеты. В марте 2008 г. накануне выборов президента на Тайване Чэнь Шуйбяном было заявлено, что был увеличен бюджет обороны Тайваня (в ответ на увеличение военных расходов КНР), таким образом, он предполагал вновь совместить президентские выборы с проведением референдума по вступлению Тайваня в ООН в качестве независимого государства на основе «принципа универсальности».

Власти КНР моментально отреагировали на такие действия со стороны властей Тайваня. Член Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Цзян Эньчжу заявил, что если правительство КР будет проявлять упорство в стремлении добиться независимости острова, то «они заплатят за это тяжелую цену». Многие страны, включая США, ряд международных организаций, а также само население Тайваня не поддержали идеи референдума и вступление Тайваня в ООН. Поэтому этот референдум признали несостоявшимся в силу низкого процента участия имеющих право голоса [62].

Относительно отношений КПК и Гоминьдана на Тайване, то с началом XXI века началось постепенное налаживание связей между ними. Начиная с 2001 г. делегации Гоминьдана совершали неофициальные поездки в КНР, несмотря на то, что на тот момент не были установлены официальные межпартийные контакты. Партия Гоминьдан находилась в оппозиции с начала установления на Тайване власти ДПП. Она была против социалистического пути развития государства, но имела желания сближаться с континентальным Китаем. Поэтому Пекин всячески пытался установить хорошие взаимоотношения между партиями. Первый официальный визит делегации Гоминьдана в Китай состоялся в апреле – мае 2005 г., даже несмотря на то, что незадолго до данного события был принят «Закон о противодействии расколу страны», который вызвал волну протестов на острове, организованных противниками объединения Китая. Впервые за многие десятилетия были проведены официальные переговоры руководителя КПК Ху Цзиньтао и руководителя Гоминьдана Лянь Чжаня. В ходе переговоров лидер Гоминьдана заявил, что партия не поддерживает любые мнения и действия за

«независимость Тайваня», а наоборот выступает за мирное развитие на основе «Консенсуса 1992 г.», за создание мирного соглашения между КНР и Тайванем. Лянь Чжань отметил, что в первую очередь необходимо наладить экономическое сотрудничество на основе соответствующего механизма, а также создать межпартийную платформу для совещания по важным вопросам. По завершению встречи была опубликована декларация «Совместные намерения о мирном развитии отношений между двумя берегами». Проведение ряда встреч партии Гоминьдана и КПК было названо как «историческое рукопожатие». На одной из встреч Ху Цзиньтао сказал, что посещение делегации Гоминьдана означает, что «наши две партии сделали исторический шаг», который знаменует, что «связи между нашими двумя партиями вступили на новый этап развития» [81, с. 683–686].

Установленная в начале XXI века власть Демократической прогрессивной партии продержалась на Тайване в течение восьми лет. В этот период отношения между двумя сторонами Тайваньского пролива были фактически заморожены, так как власти Тайваня действовали наперекор позициям КНР. К примеру, ликвидация «Совета воссоединения нации» и отказ от «Программы национального объединения», попытки создания собственной Конституции и проведение референдума по вопросу вступления Тайваня ООН. Но правительство КНР вело свой курс на урегулирование тайваньского вопроса. Посещение Китая лидером партии Гоминьдан помогло достигнуть соглашения о формировании механизма экономического сотрудничества, и заключена договоренность укрепить доверие в военной сфере [76].

3.3 Тайваньский вопрос на современном этапе и перспективы взаимодействия КНР и Тайваня

В 2008 г. на Тайване состоялись президентские выборы, которые закончились поражением Демократической прогрессивной партии и становлением у власти Гоминьдана во главе с президентом Ма Инцзю. Одной из весомых причин

внушительной победы Гоминьдана является усталость тайваньского население от постоянных попыток предыдущего лидера добиться независимости Тайваня. Об этом и говорят данные опроса жителей Тайваня – 70 % опрошенных считали, что необходимо сохранять статус-кво острова [58].

Победа на Тайване партии, выступавшей за принцип «одного Китая» и настроенной на налаживание отношений с КНР, способствовало увеличить шансы на решение тайваньского вопроса, сняло напряженность в Тайваньском проливе. В своей инаугурационной речи Ма Инцзю заявил, что он выражает большие надежды на то, что две стороны Тайваньского пролива смогут использовать эту историческую возможность для достижения мира и процветания обеих сторон пролива, что материковый Китай будет двигаться в сторону свободы, демократии и процветания всего народа. Это проложит дорогу к «долгосрочному мирному развитию отношений через пролив» [58]. Также он отметил, что принцип «принятия реальности, управление новым будущим, забвение разногласий и поисков только к выигрышным решениям» сможет стать основой для поиска точек равновесия во взаимоотношениях обеих сторон [82].

Сразу после начала правления Ма Инцзю власти Тайбэя и Пекина предприняли первые шаги для установления двусторонних контактов. В ноябре 2008 г. в Тайбэе был подписан ряд соглашений по развитию торговли и транспортных связей между двумя берегами пролива [83]. Также подписано соглашение о порядке контроля за качеством импорта пищевых продуктов, были упрощены меры по туристическим поездкам на Тайвань из Китая [58]. Позже Тайбэй и Пекин подписали соглашение об экономическом сотрудничестве, которое стало началом расширения экономического и культурного взаимодействия двух сторон. Хоть и не всё население Тайваня поддерживало тесное сотрудничество с материком, нельзя не отметить положительное влияние на экономику острова и развитие социального сектора [83].

Для улучшения сотрудничества между материком и островом новое правительство Тайваня меняет свой подход к решению проблемы и перестаёт быть

нарушителем спокойствия в Тайваньском проливе, поддерживает позицию «никакого объединения, независимости и применения силы» для сохранения статус-кво острова, выступает в пользу «гибкой демократии» и принятии «дипломатического перемирия», тем самым смягчая противоречия между КНР и Тайванем и дает ему больше сфокусироваться на построение отношений с другими государствами, состоять в международных организация для нарастания международных позиций в мире [82].

В марте 2009 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао говоря об отношениях КНР и Тайваня, отметил, что они «стали входить в русло мирного развития», оживился культурный обмен, и возросли общие интересы в целом. Премьер подчеркнул, что для преодоления финансового кризиса необходимо продолжить укреплять экономические связи, дав обещание поддержать тайваньские предприятия на материке. Пекин, основываясь на принципе «один Китай» хочет «максимально укреплять политическое взаимодоверие между сторонами пролива», проводить консультации по поводу участия Тайваня в международных организациях, разрешать политические споры между сторонами, тем самым формируя необходимые условия для окончания противостояния и достижения мирного соглашения [58].

В конце июня 2010 г. произошла важная встреча для взаимоотношений КНР и Тайваня – в г. Чунцинь был подписан первый в истории этих стран торговый договор. Главным партнером Тайваня уже давно являлся Китай. Наращивание экономического сближения двух берегов пролива, перенос предприятий Тайваня в КНР, крупномасштабные тайваньские инвестиционные потоки на материк вызвали огромное недовольство у оппозиции острова, которая считала, что такое сближение ускорит поглощение Тайваня Пекином и соответственно остров на данном этапе теряет свою независимость [63].

В последующие годы было организованно немало встреч властей Тайваня и КНР. Пекин не раз заявлял о желании разрешить тайваньский вопрос, который длится уже шесть десятилетий, но никогда не говорил прямо о разрешении

проблемы военным путем. Так, например, в апреле 2013 г. Китай выпускает Белую книгу по обороне, в которой были обозначены стоящие перед Пекином будущие вызовы. Примечательно, что в документе открыто не говорилось о наличии проблемы Тайваня, таким образом, это дает понять, что Китай начинает мыслить в другом русле, ориентируясь на более глобальные проблемы. В мае 2015 г. была выпущена Военная стратегия Китая, одной из задач которой стала непоколебимая защита объединения Родины. То есть Пекин не ставит прямо задачу возврата острова силой в случае объявления его независимым государство, но данный пункт стратегии говорит о возможности применения военной силы, если у КНР не будет других способов защиты своих интересов [76].

Одновременно с благоприятными политическими процессами идут и сложные процессы в общественном сознании населения Тайваня. Начинается медленно меняться их самоидентификация. Проведенный в 2009 г. году опрос показал, что почти половина жителей острова считают себя тайванцами, другая половина тайваньскими китайцами, а остальные просто китайцами [84].

В ноябре 2015 г. президент КНР Си Цзиньпинь и президент Тайваня Ма Инцзю встретились в Сингапуре, где пожали друг другу руки [85]. Такой жест не был воспринят на острове. Если Китай долгое время проводил курс на присоединение Тайваня к Китаю, то не вся часть Тайваня разделяла мнение о перспективах сближения с КНР. В правительстве острова все больше появляются новые политические партии. В 2015 г. создается партия «Новая сила», которая яро выступала за независимость Тайваня и особенно его экономики. В её состав входила молодежь, участвующая в 2014 г. в движении «подсолнухов», которое выступало за пересмотр торгового соглашения с КНР. Больше всего они были возмущены легким доступом компаний Китая к экономике Тайваня, поэтому опасались, что присутствие Китая может подорвать демократические основы острова.

Влияние правящей партии на Тайване снижалось за счет новой политики «детайванизации» острова. В школьных учебниках истории было подчеркнута историческая и культурная принадлежность тайваньцев к континентальной части

Китая. Власти ввели запрет на обозначение острова «Тайвань» в официальных документах и стали заменять его на «Китайскую Республику». Инцидент с выступлением 16-летней тайваньской певицы на южнокорейском телевидении под тайваньским флагом также не улучшил отношение к Гоминьдану среди молодого населения страны. Выступление было сильно раскритиковано патриотами в китайском интернете. Продюсеры, вероятно, в страхе потерять китайскую аудиторию, выпустили видео, на котором девочка дрожащим голосом приносит извинения. Конечно, такой шаг не укрепил позицию Гоминьдана перед выборами, особенно после встречи главы республики с Си Цзиньпином [86].

Все эти события значительно отразились на итогах президентских выборах на Тайване в 2016 г. Победу одержала глава оппозиционной Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, которая против присоединения Тайваня к КНР, выступает за введение термина «тайванская нация» и переименование государства в «Тайваньскую республику». Исходя из этого, можно сказать, что достижение политического сближения острова с материком может отложиться на неопределённый срок [87].

С самого начала своего президентского правления Цай Инвэнь взяла курс на сближение с США в сфере безопасности и продвижение их интересов на острове. В период с 2016 по 2017 гг. с США было заключено множество контрактов на поставку оружия и военной техники на Тайвань. Летом 2018 г. в Тайбэе состоялось официальное открытие Американского института на Тайване, фактически выполняющего функции американского посольства на Тайване. США также имеют повышенный интерес к Тайваню. После избрания на пост президента Дональда Трампа провел телефонный разговор с Цай Инвэнь, которая поздравила его с победой на выборах. Новоиспеченный президент в свою очередь пригласил тайваньскую делегацию на свою инаугурацию. Конечно же, данные события шокировали власти КНР, которые негативно относились к тесным контактам Тайваня и США [88]. В марте 2018 г. в США Дональдом Трампом был подписан «Закон о поездках на Тайвань», согласно которому были разрешены взаимные визиты

официальных лиц США и Тайваня на всех уровнях [89]. Затем США выделили оружие на сумму 330 млн. долларов на нужды тайваньской армии, а также взялись за усиление патрулирования в Южно-Китайском море под предлогом защиты свободы мореплавания [90].

Ответ Пекина не заставил себя ждать – министр обороны Китая Вэй Фэнхэ пригрозил применить военную силу в случае попытки отделения Тайваня, а президент КНР Си Цзиньпин дал указ усилить военное командование в Южно-Китайском море. Но всё же решение проблемы военным путем от КНР звучали больше как угрозы, чем серьёзные решения, так как Пекин понимает, что если такое произойдет, то не без вмешательства США и Японии, что станет огромной катастрофой для всего мира [90].

Однако Пекин всё ещё продолжает заявлять, что будет применять военную силу для решения тайваньского вопроса. Так, в январе 2019 г. в честь 40-летней годовщины обращения к тайваньским соотечественникам Си Цзиньпин заявил, что «Мы не обещаем отказываться от использования силы и сохраняем за собой возможность принятия всех необходимых мер. Эти меры не касаются наших сограждан на Тайване, но будут направлены против вмешательства внешних сил и очень малого числа сепаратистов, поддерживающих независимость Тайваня». Также он заверил, что Пекин намерен придерживаться мирного воссоединения в рамках политики «одного Китая», воссоединение Китая не нанесет ущерба законным интересам ни одной страны, в том числе экономическим интересам Тайваня. Президент КНР также отметил: «Независимость Тайваня идет вразрез с течением истории и приведет в тупик» и что «тайваньский вопрос является внутренним делом Китая, при котором недопустимо внешнее вмешательство» [91]. Власти Тайваня негативно отреагировали на данное заявление, отметив, что «категорически не приемлет политики «одна страна, две системы» и «не готова отказываться от суверенитета и идти на уступки властям КНР» [92].

Неоднозначность отношений между Тайванем и КНР, а также постоянные заявления Пекина о возможности применения военной силы для присоединения

острова к материку при определённом случае рассматриваются мировым сообществом как угроза международной безопасности. Вследствие чего и проявляется международный интерес к развитию отношений между Пекином и Тайбэем [80].

В последнее время Китай всё больше использует свои рычаги давления на Тайвань с целью его присоединения. Обе стороны используют «мягкую силу», чтобы оказывать материальную помощь государствам в Тихом океане. Дело в том, что они богаты природными ресурсами, поэтому для Тайваня важно сохранить связи с этими государствами. Однако Тайвань медленно начитает лишаться своих союзников [93]. На сегодняшний день число стран, которые поддерживают дипломатические отношения с Тайванем, становится всё меньше. В 2017 г. Китай установил дипломатические отношения с Панамой и Сальвадором, что привело к разрыву отношений этих стан с Тайванем [94]. Таким образом, в настоящий момент только семнадцать стран официально признают Тайвань как независимое государство. КНР является крупным торговым партнером Тайваня, куда ежегодно отправляется около 30% экспорта. На конец 2017 г. двусторонняя торговля между берегами пролива возросла до 181,76 млрд. долларов США [95]. Что касается инвестиций, то объём инвестирования тайваньских компаний в материк достиг 78 млрд долларов США. В КНР инвестируют почти 80% процентов зарегистрированных на Тайване компаний [96]. Из этого следует, что Китай является главным торговым партнером Тайваня, поэтому при всем желании оставаться независимым фактически уже неотделим от материка.

В настоящее время КНР и Тайвань рассматривают оптимальные пути присоединения острова, ограничиваясь полуофициальными контактами. Правительство КНР придерживается концепции «одна страна, две системы», т.е. при условии объединения Тайвань получит широкую автономию как провинция Китая, сохраняя свою исполнительную, законодательную и судебную власть, лишь предоставив КНР власть над внешней политикой. Однако власти Тайваня не приемлют такие условия объединения, хотя не исключают его, но только после признания острова равным партнером для Китая. Одновременно с этим, Пекин всё еще

продолжает говорить о применении военной силы, в случае исчерпания мирных попыток решения проблемы. Немалое значение в достижении объединения со стороны КНР имеют попытки урезания «международного пространства» Тайваня, перекрывание путей добиться признания в мировом сообществе. Результатом данной политики стало заметное сокращение союзников Тайбэя, которые признают Тайвань как независимое государство. Также Пекин пресекал любые действия Тайваня, направленные на его вступление в международные организации, главным условием членства которых является статус суверенного государства у заявителя.

Власти КНР делают акцент на опыте Макао и Гонконга, где была успешно проведена политика «одна страна, две системы», тем самым всё больше уверяя Тайвань в сохранении своего образ жизни и получении высокой степени автономии после объединения. Также власти Тайваня не могут не замечать в последнее время набирающую мощь успешную экономику КНР, повышение уровня жизни и начало развития демократических процессов на материке. На данный момент обе стороны делают упор на усиление экономических и культурных связей для построения доверия и установления в последующем политических отношений.

Несмотря на то, что большая часть населения выступает против концепции «одна страна, две системы», Пекин постепенно проникает в тайваньское общество, используя «мягкую силу». Став главным торговым партнеров Тайваня, Китай не дает отступить ему назад. С учетом спада экономики, увеличением безработицы всё больше жителей острова проворачивает свои интересы на процветающий Китай.

Подводя итог можно сказать, что КНР и Тайвань поддерживают объединение, но каждая сторона имеет разное представление о пути его реализации. Наиболее подходящим способом возвращения Тайваня в лоно Родины может стать предложенная Китаем концепция «одна страна, две системы», которая сможет обеспечить Тайвань широкой автономией в будущем «одном Китае».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате данной работы проведено исследование концепции «одна страна, две системы». Эта концепция означает «один Китай, две системы», то есть в условиях одного Китая Макао, Гонконг и Тайвань являются неотъемлемыми его частями и остаются в качестве особых административных районов. В её теоретическом основании заложены принципы одного Китая, сосуществование двух политических систем, предоставление ОАР высокой степени автономии, ведение мирных переговоров с целью воссоединения страны.

КНР удалось на практике применить концепцию в отношении Гонконга и Макао. Результатом стало образование ОАР Сянган и ОАР Аомэнь, независимых административных районов Китая. КНР в полной мере провели политику «одна страна, две системы», предоставив им полную автономию, сохранив их законодательную, судебную, исполнительную систему. Также ОАР ведут собственную экономику и образ жизни без вмешательства КНР в их внутренние дела, но власти КНР имеют право регулировать внешнеполитические связи и оборону.

В свою очередь осуществить концепцию в отношении Тайваня пока не удается. В настоящее время КНР и Тайвань рассматривают оптимальные пути присоединения острова, ограничиваясь полуофициальными контактами. Власти КНР делают акцент на опыте Макао и Гонконга, где была успешно проведена политика «одна страна, две системы», тем самым всё больше уверяя Тайвань в сохранении своего образ жизни и получении высокой степени автономии после объединения. Власти Тайваня не приемлют такие условия объединения, хотя не исключают его, но только после признания острова равным партнером для Китая. Однако КНР

продолжает настаивать на своем, применяя различные средства для достижения разрешения проблемы Тайваня. КНР и Тайвань поддерживают объединение, но каждая сторона имеет разное представление о пути его реализации. Наиболее подходящим способом возвращения Тайваня в лоно Родины может стать предложенная Китаем концепция «одна страна, две системы», которая сможет обеспечить Тайвань широкой автономией в будущем «одном Китае».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 «Одна страна, две системы» и полное воссоединение родины [Электронный ресурс]. URL: http://www.wangxiao.cn/lunwen/1438961646.html (дата обращения: 21.01.2019).

2 Хронологическая биография Дэн Сяопина 1975–1997. В 2 т. Ч. 2 / Редакция Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Пекин: Центральное литературное издательство, 2004. – 1317 с.

3 Дэн Сяопин. Третий том избранных произведений Дэн Сяопина. В 3 т. Ч. 3 / Дэн Сяопин. Пекин: Народный издательский дом, 1993. – 372 с.

4 Делюсин, Л. Каково место Мао Цзэдуна в истории страны / Л. Делюсин // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 2. – С. 22–27.

5 Никольский, А.В. КНР. Краткий исторический очерк (1949–1979 гг.) / А.В. Никольский.– М.: Издательство политической литературы, 1980. – 206 с.

6 Предпосылки, ход и результаты «Великой пролетарской культурной революции» в КНР [Электронный ресурс]. URL: http://dodiplom.ru/ready/83829 (дата обращения: 23.01.2019).

7 Культурная революция в Китае 1966–1976 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://mychinaexpert.ru/kulturnaya-revolyuciya-v-kitae/ (дата обращения: 23.01.2019).

8 Строительство социализма с китайской спецификой: ст. и выступления: [Перевод] / Дэн Сяопин. – М.: МП «Палея», 1997. – 479 с.

9 Смирнов, Д. Дэн Сяопин и модернизация Китая / Д. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 5.– С. 21–29.

10 Зотов, В. От коррумпированной культуры к культурной коррупции / В. Зотов // Иностранная литература. – 1991. – № 10. – С. 236–250.

11 Сергеев, С. Реформа политической системы в Китае: замыслы и проблемы / С. Сергеев // Партийная жизнь. – 1989. – № 19. – С. 73–80.

12 КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина [Электронный ресурс]. URL: https://articlekz.com/article/7286 (дата обращения: 29.01.2019).

13 Потапов, М. Открытая политика Китая: опыт для нас / М. Потапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 1. – С. 107–111.

14 КНР в период проведения реформ 70–80-е гг. XX вв. Экономические и политические реформы [Электронный ресурс]. URL: https://megalektsii.ru/s17798t9.html (дата обращения: 29.01.2019).

15 Делюсин, Л. Полвека – две эпохи / Л. Делюсин // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 10. – С. 4–10.

16 Шаврук, И. Одна страна – две социально-экономических модели / И. Шаврук // Беларуская думка. – 1996. – № 3. – С. 52–62.

17 Об одной стране, две системы [Электронный ресурс]. URL: https://wenku.baidu.com/view/1323be18b9f3f90f76c61bf5.htmll__(дата обращения: 29.01.2019).

18 Хроника Чжоу Эньлая (1949–1976) // Центральный Комитет Коммунистической Партии Китая. Пекин: Центральное литературное издательство, 1997. – 2153 с.

19 ЦК КПК «Хроника мыслей Дэн Сяопина». – Пекин: Центральное литературное издательство, 1998. – 561 с.

20 Тайваньское бюро работы Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Тайваньское отделение Госсовета. «Китай и проблема Тайваня». – Пекин: Издательский дом Цзючжоу, 1998. – 300 с.

21 Лю Пейпин «В поисках истины и фактов из «одна страна, две системы» / Лю Пейнин // Журнал Шаньдунского университета. – 1998. – № 3.

22 Вэнь Сянлян «Об основной природе и значении понятия «одна страна, две системы» / Вэнь Сянлян // Институт социологии Сычуаньской академии общественных наук. – 1998.

23 Лин Шанли «Одна страна, две системы» – концепция и практика реализации мирного воссоединения родины» / Лин Шанли, Лю Цзяньцзюнь, Чэнь Юйган // Шанхай: Шанхайское Народное Издательство, 1998.

24 Иванов, П.М. Гонконг: История и современность / П.М. Иванов. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 278 с.

25 Босев, К. Острова живых драконов. Повесть о Гонконге и Макао / К. Босев. – М.: Политиздат, 1982. – 240 с.

26 Сладковский, М.И. Китай и Англия / М.И. Сладковский. – М.: Наука, 1980. – 351 с.

27 Шеньшина, М.А. Особые административные районы КНР Сянган и Аомэнь: Образование, экономическое и политическое развитие. Учебное пособие / М.А. Шеньшина. – М.: Восток-Запад, 2006. – 112 с.

28 Бутаков, А.М. Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах / А.М. Бутаков, А.Е. Тизенгаузен. – М.: АСТ, Военно-историческая библиотека, 2002. – 400 с.

29 Меликсетов, А.В. История Китая Учебное издание / А.В. Меликсетов, Л.С. Васильев, З.Г. Лапина, А.А. Писарев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. – 736 с.

30 История Китая с древнейших времен до XXI века: в 10 т. Т. 10: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / под ред. С.Л. Тихвинского. – М.: Наука, 2014. – 764 с.

31 История Гонконга [Электронный ресурс]. URL: http://www.hong-kong.ru/stories/istorija-gonkonga (дата обращения: 15.02.2019).

32 Ван Цяолун Сянган 1997 года / Ван Цяолун. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 1997. – 154 с.

33 Сянган (Гонконг) [Электронный ресурс]. URL: https://slovar.wikireading.ru/2678224 (дата обращения: 15.03.2019).

34 Непомнящий, Н.Н. 100 великих событий XX века / Н.Н. Непомнящий. – М.: Вече, 2009. – 480 с.

35 Гонконг отмечает 20-летие воссоединения с Китаем [Электронный ресурс]. URL:https://newizv.ru/article/general/01-07-2017/gonkong-otmechaet-20-letie-vossoedineniya-s-kitaem (дата обращения: 15.03.2019).

36 Черемов, П.А. Китай: одна страна и две системы / П.А. Черемов. – 1-е изд. – М.: Энциклопедия Вокруг света, 2003. – С. 143.

37 Белая книга об осуществлении «Одна страна, две системы» в особом административном районе Гонконг [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/《“一国两制”在香港特别行政区的实践》白皮书/14340590?fr=aladdin (дата обращения: 17.03.2019).

38 Цзэпин, Ян Гонконг как свободная экономическая зона реализации крупных инновационных проектов Китая / Ян Цзэпин // Вестник российской таможенной академии. – 2016. – № 4. – С. 173–178

39 Веремеев, Н.В. Противоречия реализации принципа «одна страна – две системы» в Гонконге / Н.В. Вермеев // Научно-образовательный форум по международным отношениям. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 99–118.

40 Захарова, Т.И. Как живётся Гонконгу под защитой принципа «одна страна – две системы»? / Т.И. Захарова, В.А. Смоляков // DIXI – 2017: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. – Хабаровск: Изд-во Хабаровский государственный университет экономики и права, 2017. – С. 52–62.

41 Йип, А. Гонконг и Китай: одна страна, две системы, две идентичности / А. Йип // Журнал Глобальных Обществ. – 2015. – № 3. С. 20–27.

42 История Макао [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/794947/kulturologiya/istoriya_makao (дата обращения: 22.03.2019).

43 Особый административный район Макао [Электронный ресурс]. URL: https://www.abirus.ru/content/564/623/624/640/11357.html (дата обращения: 20.03.2019).

44 History of Macau (История Макао) [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Macau (дата обращения: 22.03.2019).

45 Macau in detail (Макао в деталях) [Электронный ресурс]. URL: https://www.lonelyplanet.com/china/macau/background/history/a/nar/091ac909-e504-47d4-b523-b0e1dd046e82/356046 (дата обращения: 22.03.2019).

46 Макао переходит к Китаю и становится Аомынем [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/1999/12/19/macao/ (дата обращения: 24.03.2019).

47 Ходов, Л. Лас-Вегас в юго-восточной Азии / Л. Ходов // Экономическая политика. – 2007. – № 3. – С. 188–196.

48 Передача Макао КНР [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Передача_Макао_КНР (дата обращения: 26.03.2019).

49 Медовкина, Л. Ю. Современные отношения между Макао и Пекином / Л.Ю. Медовкина, А. В. Магдалюк // Научный поиск в современном мире: сб. науч. тр. конф. – Махачкала: Изд-во «Апробация», 2016. – С. 196–197.

50 Макао возвращается в лоно родины [Электронный ресурс]. URL: https://investgazeta.delo.ua/ekonomika/makao-vozvraschaetsja-v-lono-r-251492/ (дата обращения: 27.03.2019).

51 Макао [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/Earth_sciences/geografiya/MAKAO.html (дата обращения: 27.03.2019).

52 Экономико-политическое устройство Аомэнь [Электронный ресурс]. URL: http://geo.bobrodobro.ru/4623 (дата обращения: 28.03.2019).

53 Объёмы торговли Макао – материковый Китай снизились [Электронный ресурс]. URL: https://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/obyomy-torgovli-makao-materikovyy-kitay-snizilis (дата обращения: 28.03.2019).

54 Macau – History and Culture (Макао – История и Культура) [Электронный ресурс]. URL: https://www.iexplore.com/articles/travel-guides/far-east/china/macau/history-and-culture (дата обращения: 28.03.2019).

55 Тайвань [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тайвань (дата обращения: 05.04.2019).

56 Сборник документов. Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии, 1943–1946 гг. – М.: 2-й ДВО МИД СССР, 1947. – 67 с.

57 История войны на Тихом океане (в пяти томах) / Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро, Мацусима Эйити; под ред. Б.В. Поспелова; пер. с яп. Б.В. Раскина. М.: Издательство Иностранной литературы, 1958. – Т. 5. – 508 с.

58 Трифонов, В.И. Тайваньский вопрос на современном этапе / В.И. Трифонов // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 3. – С. 28–36.

59 История Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Китайской_Народной_Республики (дата обращения: 05.04.2019).

60 Гражданская война в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Китае (дата обращения: 05.04.2019).

61 Этот день в истории: 1 октября 1949 года – провозглашение КНР [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/10/01/etot-den-v-istorii-1-oktyabrya-1949-goda-provozglashenie-knr (дата обращения: 05.04.2019).

62 Чудодеев, Ю.В. КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование? / Ю.В. Чудодеев // Общество и государство в Китае. – 2009. Т. 39, № 1. – С. 171–180.

63 Тайвань. Подъем Китая [Электронный ресурс]. URL: https://history.wikireading.ru/265891 (дата обращения: 07.04.2019).

64 Отношения между двумя китайскими государствами [Электронный ресурс]. URL: https://studexpo.ru/265690/mirovaya_ekonomika/otnosheniya_dvumya_kitayskimi_gosudarstvami (дата обращения: 07.04.2019).

65 Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга II (1917–1945 гг.) / В. Ефимов, А. М. Дубинский; под ред. Е.М. Жукова. – М.: Мысль, 1973. – 294 с.

66 Гуаньцюнь, Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР / Л. Гуаньцюнь // Международные отношения. – № 4. – С. 469–509.

67 Возникновение и сущность Тайваньской проблемы [Электронный ресурс]. URL: https://studexpo.ru/266763/istoriya/vozniknovenie_suschnost_tayvanskoy_problemy (дата обращения: 09.04.2019).

68 Современное состояние проблемы [Электронный ресурс]. URL: https://studexpo.ru/265691/mirovaya_ekonomika/sovremennoe_sostoyanie_problemy (дата обращения: 09.04.2019).

69 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2758 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI)&Lang=R (дата обращения: 10.04.2019).

70 Лычагин, А.И. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты / А.И. Лычагин, И.Д. Комаров // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3 . – С. 530–538.

71 Симоненко, О.А. Идея суверенитета Тайваня в китайском и международном дискурсе / О.А. Симоненко // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. – 2017. – С. 126–135.

72 Принцип одного Китая и тайваньский вопрос [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/russian/32178.htm (дата обращения: 10.04.19).

73 Иванова, Л.С. Тайваньская проблема / Л.С. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3–1. – С. 63– 64.

74 Закон об отношениях с Тайванем [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-09/18/content_36623584.htm (дата обращения: 12.04.2019).

75 Три совместных Коммюнике между правительствами КНР и США [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-10/21/content_37613543.htm (дата обращения: 12.04.2019).

76 Губин А.В. Тайваньский кризис – новая надежда / А.В. Губин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 107–127.

77 Консенсус 1992 года [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Консенсус_1992_года (дата обращения: 12.04.2019).

78 Отношения КНР и Тайваня. Досье [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/2414485 (дата обращения: 13.04.2019).

79 Лексютина, Я.В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. В контексте отношений между двумя сторонами пролива / Я.В. Лексютина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 2–1. – С. 274–284.

80 Перспективы отношений между КНР и Тайванем [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/2235374/ekonomika/perspektivy_otnosheniy_tayvanem (дата обращения: 15.04.2019).

81 История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / под ред. А.В. Виноградова. – М.: Наука, 2016. – Т. 9. – 996 с.

82 Бартко, У.Я. Трансформация политических и экономических взаимоотношений КНР и Тайваня вначале XXI века / У.Я. Бартко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 3 (7). – С. 144–148.

83 Ожогина, А.Н. Тайваньский вопрос во внешней политике Китая / А.Н. Ожогина // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. – 2013. – С. 40–48.

84 Каимова, А.С. К вопросу о «тайваньской культурной идентичности» / А.С. Каимова // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 1. – С. 134–144.

85 В Сингапуре прошла историческая встреча глав Китая и Тайваня [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.com/world/07nov2015/sing.html (дата обращения: 15.04.2019).

86 Коммунизм и капитализм [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/06/06/kitai_taiwan/ (дата обращения: 15.04.2019).

87 Лемешко, Ю.Г. Отношения между двумя берегами тайваньского пролива: культурный аспект / Ю.Г. Лемешко, И.Ю. Козлова // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – 2018. – С. 282–287.

88 КНР и Тайвань: кто настоящий Китай? [Электронный ресурс]. URL: https://news-front.info/2017/09/03/knr-i-tajvan-kto-nastoyashhij-kitaj-artem-kobzev/ (дата обращения: 16.04.2019).

89 Китай перехватывает инициативу у США по Тайваню [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/2528094.html (дата обращения: 16.04.2019).

90 Евдокимова, Н.В. Современные проблемы взаимоотношений Китая и Тайваня / Н.В. Евдокимова, В.В. Рубаев // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. – 2018. – С. 453–455.

91 Си Цзиньпин заявил о неизбежности воссоединения Китая и Тайваня [Электронный ресурс]. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/112709 (дата обращения: 17.04.2019).

92 Президент Цай выступила с заявлением по поводу «Послания соотечественникам на Тайване» президента Китая Си [Электронный ресурс]. URL: https://english.president.gov.tw/News/5621 (дата обращения: 17.04.2019).

93 Тайваню всё сложнее конкурировать с Китаем в Тихом океане [Электронный ресурс]. URL: https://www.sularu.com/theme/10590 (дата обращения: 17.04.2019).

94 Панама и Китай установили дипломатические отношения [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2017/06/13/panama/ (дата обращения: 18.04.2019).

95 Остров Тайвань: между зависимостью и независимостью [Электронный ресурс]. URL: https://newsland.com/user/4297655705/content/ostrov-taivan-mezhdu-zavisimostiu-i-nezavisimostiu/6416284 (дата обращения: 18.04.2019).

96 В 2017 году объем инвестиций Тайваня в материковую часть Китая увеличился [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/business/39706243-v-2017-godu-obem-investitsiy-tayvanya-v-materikovuyu-chast-kitaya-uvelichilsya/?updated (дата обращения: 18.04.2019).